

31 Марта 1869 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. | *Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБ. СЕР.*

I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О томъ, что въ обязательства съ казною, и земскими учрежденіями, городскими и сельскими обществами и сословными управленіями, дозволяется вступать только лицамъ, имѣющимъ торговыя свидѣтельства.

Литовская Духовная Консисторія слушали отзывъ г. Начальника Виленской Губерніи, отъ 25 декабря 1868 года за № 16,373, о томъ, что Виленская Казенная Палата въ представленіи, отъ 10 декабря за

№ 2059, изложила: по Высочайше утвержденному 9 февраля 1865 года положенію о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, въ обязательства съ казною и земскими учрежденіями, городскими и сельскими обществами и сословными управленіями, дозволяется вступать только лицамъ, имѣющимъ торговыя свидѣтельства. Такъ: лица, имѣющія свидѣтельство на мелочной торгъ, могутъ принимать подрядъ поставки и откупа на сумму не выше 1,200 руб.,—имѣющія купеческія свидѣтельства 2-й гильдіи—на сумму не выше 15 тысячъ руб., а имѣющія купеческія свидѣтельства 1-й гильдіи на всякую сумму (полож. о пошлин., за право торг. ст. 2, пунк. 10, 11, 32, 33, и 40). Равнымъ образомъ требуется взятіе торговыхъ свидѣтельствъ и для заключенія договоровъ и условій между частными лицами о поставкѣ товаровъ и о порядкахъ, когда договоры сіи представляются къ явкѣ маклерамъ и нотаріусамъ или въ подлежащія Присутственныя мѣста (ст. 2, пунк. 11 полож.) А такъ же по 41 ст. положенія и согласно циркулярному предписанію г. Министра Финансовъ отъ 8 апрѣля 1865 г. № 2,532 (указ. № 15), лица принимающія на себя выполненіе, чрезъ наемныхъ людей, разнаго рода работъ, какъ-то: каменщичьихъ, плотничьихъ, каменотесныхъ, землекопныхъ, штукатурныхъ, кровельныхъ полотерныхъ и т. п., обязаны имѣть свидѣтельства и билеты, по числу рабочихъ, а именно: содержащіе болѣе 16 работниковъ по 2-й гильдіи, отъ 10 до 16 работниковъ включительно—свидѣтельство на мелочной торгъ съ платежемъ въ случаяхъ установленнаго билетнаго сбора, отъ 5 до 9 работниковъ—одно сви-

дѣтельство на мелочной торгъ; по мѣстному окладу безъ билета, и содержащіе 4 работниковъ и менѣе—свидѣтельство на мелочной торгъ съ половинною пошлиною. На основаніи сего Министръ Финансовъ входилъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ, чтобъ мѣста и лица, заключающія съ частными лицами контракты по подрядамъ и поставкамъ своего вѣдомства: во 1-хъ непремѣнно отбирали отъ подрядчиковъ предъ торгами подписку въ томъ, что предъ заключеніемъ контракта ими будутъ взяты надлежащія свидѣтельства съ уплатою пошлинъ, соотвѣтственно суммѣ подряда или поставкѣ, согласно 32, 33 и 40 ст. положенія о пошлинахъ за право торговли, при чемъ пояснять въ подпискѣ, что въ случаѣ невыполненія сего подрядчикомъ онъ подвергается отвѣтственности на основаніи ст. 113 и 116 тогоже положенія, и во 2-хъ, затѣмъ—самый контрактъ заключали не прежде, какъ по истребованіи отъ подрядчика удостовѣренія въ уплатѣ слѣдующихъ по суммѣ подряда пошлинъ; въ случаѣ-же, если онъ таковаго не представитъ, а между тѣмъ заключеніе контракта отложено не будетъ, то одновременно съ заключеніемъ контракта сообщить мѣстной Казенной Палатѣ съ препровожденіемъ подписки подрядчика, для надлежащаго распоряженія о зачисленіи въ недоимку какъ пошлинъ, такъ и штрафа. Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи сего, нашелъ, что по закону (т. X. ч. 1. ст. 1781 зак. гражд. по прод. 1863 года) лица имѣющія свидѣтельства на торговлю, когда сумма обязатальства предвидится выше той, какая имъ присвоена по свидѣтельству,—должны

давать подписки, что, при утвержденіи за ними торга, они внесутъ дополнительныя повинности, соотвѣтственно суммѣ обязательства, и что въ случаѣ утвержденія подряда за таковыми лицами, — надлежитъ означать въ контрактахъ, взыскано ли съ нихъ и сколько именно денегъ, и куда деньги отосланы. А потому и принимая во вниманіе, что при существованіи такого узаконенія, невнесеніе пошлинъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ только по упущенію Присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, отъ которыхъ зависитъ заключеніе договоровъ, съ своей стороны призналъ, для огражденія указываемаго Министромъ Финансовъ казеннаго ущерба, подтвердить кому слѣдуетъ о точномъ и непремѣнномъ исполненіи вышеприведеннаго закона, съ тѣмъ, что въ случаѣ нарушенія онаго, лица, принявшія подрядъ, будутъ подвергнуты отвѣтственности на основаніи 116 ст. положенія о пошлинахъ за право торговли, и въ случаѣ ихъ несостоятельности, могущій отъ того произойти для казны ущербъ будетъ отнесенъ на счетъ виновныхъ. При торгахъ на подряды и поставки въ заведенія Виленскаго попечительнаго совѣта общественнаго призрѣнія по примѣч. вышеприведенной 1781 ст. нетребуется торговыхъ свидѣтельствъ. Казенная Палата, усматривая изъ производящихся въ ней дѣлъ по нарушенію правилъ торговаго положенія, что нѣкоторыя присутственныя мѣста и должностныя лица, отдающія подрядъ, поставки и откупа по контрактамъ и условіямъ, отъ заключающихъ оныхъ лицъ не требуютъ взятія торговыхъ документовъ, въ противность выше приведенныхъ узаконеній, про-

ситъ, въ видахъ охраненія казеннаго интереса, сдѣлать распоряженіе, чтобы Присутственныя мѣста и должностныя лица всѣхъ вѣдомствъ, а также общественныя и сословныя учрежденія, при отдачѣ ими подрядовъ, поставокъ и откуповъ частнымъ лицамъ непремѣнно требовали отъ нихъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ, соотвѣтственно суммѣ подряда, а если подрядъ или откупъ требуетъ содержанія торговыхъ или промышленныхъ заведеній, то и подлежащихъ, сообразно роду торговыхъ свидѣтельствъ, билетовъ, по той мѣстности, гдѣ эти заведенія будутъ находиться (ст. 16, 28, 29 и прилож. къ ст. 29 подъ лит. г. и д. полож. торгов.). Маклера же и нотаріусы, равно и замѣняющія ихъ присутственныя мѣста, принимали бы къ засвидѣтельствованію условія и договоры, заключенные между частными лицами о поставкѣ товаровъ и подрядахъ согласно 1740 ст. св. зак. т. X. ч. 1. изд. 1857 г. только въ такомъ случаѣ, когда лица сіи предъявятъ удостовѣреніе, что они дѣйствительно имѣютъ надлежащіе торговые документы. Поставляя о таковомъ представленіи Палаты въ извѣстность всѣ Присутственныя мѣста и должностныя лица ввѣренной Его Превосходительству губерніи, проситъ въ точности исполнять всѣ изложенныя въ семъ представленіи правила при заключеніи контрактовъ на подряды, поставки и т. под. Опредѣлили: Сообщить о семъ въ Редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, для объявленія духовенству Литовской Епархіи. О чемъ оная редакція симъ и объявляетъ.

Указъ св. Сvнода о распространеніи по духовному вѣдомству издаваемыхъ г. Голубевымъ книгъ, подъ названіемъ „Истина“ и „напоминаніе авраамлянамъ.“

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ слушали прошеніе содержателя славянской типографіи въ г. Псковѣ Константина Голубева, въ коемъ объясняя, что въ его типографіи выходятъ, по мѣрѣ накопленія полезныхъ матеріаловъ, книжки „Истина“ по 10 печатныхъ листовъ, цѣною каждая книжка по 50 коп.,— проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы означенныя книжки получаемы были духовенствомъ въ мѣстахъ, заселенныхъ раскольниками. При этомъ Голубевъ представилъ вторую книжку „Истины,“ а также брошюру подъ заглавіемъ „напоминаніе авраамлянамъ,“ изданныя въ Псковѣ. И, по справкѣ, Приказали: Разсмотрѣвъ представленныя содержателемъ славянской типографіи въ Псковѣ Голубевымъ книги: „Истина“ и „напоминаніе авраамлянамъ“, Святѣйшій Сvнодъ съ своей стороны находитъ полезнымъ распространеніе означеннаго изданія, какъ между причтами въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, такъ и по академіямъ и семинаріямъ, для большаго ознакомленія воспитанниковъ съ расколомъ, особенно въ миссіонерскихъ классахъ, а потому опредѣляетъ: давъ знать о семъ циркулярными указами преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, поручить имъ сдѣлать распоряженіе по ввѣреннымъ епархіямъ о выпискѣ означенныхъ книгъ изъ типографіи Голубева какъ священнослужителями, особенно въ при-

ходахъ, зараженнымъ расколомъ, такъ и академіями и семинаріями для миссіонерскихъ отдѣленій. Декабря 20 дня, 1868 года.

Относительно литографированія лекцій для воспитанниковъ Духовныхъ Семинарій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали представленіе бывшаго Преосвященнаго Харьковскаго, нынѣ Литовскаго, Архіепископа Макарія отъ 24 октября 1868 года за № 470, въ коемъ испрашиваетъ разрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода на литографированіе лекцій для Харьковской семинаріи по тѣмъ предметамъ, по которымъ не указано печатныхъ учебниковъ, съ тѣмъ, чтобы лекціи предварительно были представляемы Ректору семинаріи на разсмотрѣніе и разрѣшеніе къ литографированію. Приказали: Признавая литографированіе лекцій для воспитанниковъ семинаріи по тѣмъ предметамъ, по которымъ не указаны учебники, мѣрою полезною, въ видахъ облегченія учащихся въ семинаріи, Святѣйшій Сѵнодъ опредѣляетъ: литографированіе этихъ лекцій, на изъясненныхъ Преосвященнымъ Архіепископомъ Макаріемъ основаніяхъ, разрѣшить для Харьковской семинаріи и вмѣстѣ съ тѣмъ предложить эту мѣру къ исполненію и по всѣмъ другимъ духовнымъ семинаріямъ; о чемъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, для зависящихъ распоряженій, и послать указы. Января 19 дня 1869 года.

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О пріобрѣтеніи по дешевой цѣнѣ лицевыхъ иконописныхъ святцевъ, изготовляемыхъ по способу метахромотипіи.

Г. Главный Начальникъ сѣверо-западнаго края, въ отзывѣ къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Макарію, Архіепископу Литовскому и Виленскому, отъ 23 истекшаго января сего года за № 1133, изъяснилъ: принимая во вниманіе важность распространенія между православнымъ населеніемъ сѣверо-западнаго края хорошихъ иконъ по дешевой цѣнѣ, изготовляемыхъ по способу метахромотипіи, чему въ особенности могли бы способствовать церковные причты, получая изъ заведенія хромотипіи иконы и святцы на бумагѣ, чтобы самимъ переводить на доски отдѣльныя святыя изображенія, Его Высокопревосходительство, 9 іюля минувшаго года за № 10372, препроводивъ къ бывшему митрополиту литовскому и виленскому два образа въ память спасенія драгоцѣнной жизни Государя Императора 4 апрѣля 1866 года и 25 мая 1867 года, изготовленные по сказанному способу въ с.-петербургскомъ метахромотическомъ заведеніи,—просилъ о распространеніи свѣдѣній о помянутомъ заведеніи между духовенствомъ литовской епархіи. Получивъ нынѣ извѣщеніе, что уже 10 мѣсяцевъ святцевъ совершенно изготовлены, а остальные два мѣсяца также въ скоромъ времени будутъ готовы, Его Высокопревосходительство сообщая объ этомъ Его Высокопреосвя-

щенству, съ приложеніемъ выписи изъ объясненія объ условіяхъ подписки на сказанное изданіе, проситъ оказать архипастырское содѣйствіе въ распространеніи свѣдѣнія о таковомъ изданіи полнаго круга иконописныхъ святцевъ между духовенствомъ литовской епархіи. По справкѣ оказалось: на упомянутомъ выше отзывѣ г. главнаго начальника края къ Его Высокопреосвященству, въ Бозѣ почившему митрополиту Іосифу, отъ 9 іюля 1868 года за № 10372, резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала отъ 13 іюля тогоже года за № 878 такая: „вмѣстѣ съ двумя образами передается въ консисторію, съ тѣмъ, чтобы одинъ изъ нихъ переданъ былъ въ каѳедральный соборъ, а другой въ свято-духовъ виленскій монастырь, гдѣ ихъ можетъ видѣть всякій желающій. За симъ консисторія объявитъ о прописанномъ въ настоящемъ отношеніи всему духовенству литовской епархіи чрезъ епархіальныя вѣдомости, дабы желающіе могли пріобрѣтать означенныя иконы. По настоящей архипастырской резолюціи сдѣлано консисторіею исполнительное распоряженіе отъ 19 іюля 1868 года за № 5809 (1).

Литовская духовная консисторія, сообщивъ о семъ въ редакцію литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, препроводила и условія подписки на изданіе лицевыхъ иконописныхъ святцевъ, вслѣдъ за симъ печатаемыя во извѣстіе духовенству литовской епархіи.

Условія подписки на изданіе лицевыхъ иконописныхъ святцевъ.

Полное изданіе святцевъ состоитъ изъ двѣнадцати мѣсяцевъ, каждый мѣсяцъ раздѣленъ на четыре части,

(1) Смотр. лит. епар. вѣд. 1868 г. № 13, стр. 567.

или иконы, мѣрою каждая икона 6 и 5 вершковъ, стало быть полные святцы будутъ заключать въ себѣ сорокъ восемь иконъ. Всѣ эти сорокъ восемь иконъ будутъ готовы въ теченіе трехъ лѣтъ: по 16 иконъ ежегодно, начиная съ 1-го января 1866 года. Подписавшіеся будутъ получать каждыя три недѣли по одной иконѣ.

Цѣна годоваго изданія слѣдующая:

ЗА 16 ИКОНЪ,

	Безъ позолоты на желтомъ фонѣ. *Руб.*	На золотомъ фонѣ. *Руб.*
1. На полированномъ заграничномъ холстѣ (2)	16	24
2. На лучшей толстой бристольской бумагѣ для приложенія къ священнымъ книгамъ	16	24
3. На деревянныхъ доскахъ превосходно полированныхъ такого свойства лакомъ, что икона можетъ быть обмываема кипяткомъ безъ поврежденія живописи . .	20	28

За упаковку годоваго изданія 16 иконъ на холстѣ и на бумагѣ, уложенныхъ въ картонные футляры, прилагается 1 руб. 60 коп. За 16 иконъ на доскахъ, уложенныхъ въ деревянные ящики, прилагается 4 р. 80 к. с. Сверхъ того за доставку иногороднымъ прилагается вѣсовыхъ и страховыхъ за каждую икону на

(2) На каждой таковой иконѣ, если она изображается на холстѣ, отъ крайняго орнамента оставляется со всѣхъ сторонъ достаточный излишекъ холста, чтобы можно было подъ икону подложить доску или раму.

холстѣ и на бумагѣ, за 1 фунтъ. За икону же на доскѣ, прилагается за 3 фунта вѣсу, по губерніямъ — сколько причтется по почтовому исчисленію, напечатанному въ календарѣ. За доставку на домъ въ С.-Петербургѣ за каждую икону прибавляется 10 коп. Желающіе избѣжать расхода на доставку и упаковку могутъ получать иконы прямо изъ магазина.

Заведеніе принимаетъ на себя отвѣтственность за исправную во всѣхъ отношеніяхъ доставку иконъ. Подписка принимается въ конторѣ заведенія метахромотипіи въ С.-Петербургѣ, домъ Калугина № 88, на Невскомъ проспектѣ между литейной и надеждинской улицами, куда гг. иногородные благоволятъ высылать деньги, по желанію не только за 16 иконъ, но и по частямъ за одинъ мѣсяцъ (за 4 иконы) впередъ.

III.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Нынѣшній виленскій владыка, архіепископъ Макарій, прибывъ на самое короткое время въ г. Вильну, дабы преподать свое архипастырское благословеніе, вмѣстѣ съ словомъ назиданія и укрѣпленія, своей новой паствѣ, по совершеніи первой литургіи 12 января въ свято-Троицкомъ монастырскомъ соборѣ, заявилъ желаніе совершить литургію прошлаго 19 января въ древнѣйшемъ храмѣ,—Пречистенскомъ соборѣ—и 26 января—въ новой покровской церкви Маріинской женской обители;—какъ бы желая соединить этимъ въ одно цѣлое и осѣнить своимъ святи-

тельскимъ благословенiемъ древнѣйшiе краеугольные камни литовской православной церкви, съ новѣйшими, положенными не только къ укрѣпленiю, но и процвѣтанiю истинной христовой церкви. Служебныя обязанности, какъ присутствующаго въ святѣйшемъ сvнодѣ, побуждали владыку отправиться въ Петербургъ ранѣе 26 января, а потому онъ изволилъ избрать днемъ служенiя своего въ покровской церкви Марiинскаго женскаго монастыря—вторникъ 21 января, замѣнивъ предположенное служенiе литургiи чтенiемъ акафиста покрову пресвятой Богородицы.

День, избранный архипастыремъ для служенiя въ монастырской церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ днемъ перваго посѣщенiя марiинской обители преосвященнымъ Макарiемъ въ званiи архiепископа литовскаго и виленскаго (1).

Преподавъ архипастырское благословенiе присутствовавшимъ въ церкви, преосвященный Макарiй посѣтилъ покои настоятельницы монастыря, гдѣ отдохнувъ и откушавъ чай, отправился осмотрѣть внутреннiя келлiи обители и состоящiй при ней дѣтскiй прiютъ.

Владыка, въ сопровожденiя матери игуменьи, главнаго начальника края и всѣхъ посѣтителей, взошелъ въ помѣщенiе прiюта въ ту минуту, когда еще не могли ожидать его появленiя: дѣти, числомъ до 30 воспитанницъ, ходившiя свободно по длинной рекреацiонной залѣ, при входѣ его въ двери, стали

(1) Кстати замѣтить, что въ бытность свою въ Вильнѣ на погребенiи почившаго митрополита Iосифа, какъ бы предъизбранный въ свои духовные вожди сердцами монашествующихъ сей обители, владыка Макарiй удостоилъ своимъ посѣщенiемъ и этотъ юный вертоградъ россiйской церкви, въ нашу страну перенесенный изъ сердца Россiи.

подходитъ по двѣ въ рядъ къ благословенію. Когда подошла предпослѣдняя пара старшихъ, эти двѣ дѣвицы 14 лѣтъ—съ поклономъ поднесли владыкѣ четко и красиво написанный листокъ, съ заглавіемъ подъ гравировку, а монахиня, которой поручено наблюденіе за училищемъ, на вопросъ владыки: что это?—отвѣтила: „благоволи, владыко святый, принять первый трудъ нашихъ воспитанницъ, а эта малютка (выведя изъ круга младшихъ 12-ти-лѣтнюю дѣвочку Н. Макарову) прочитаетъ"...... Малютка скромно предстала владыкѣ и звучнымъ голосомъ, съ неподдѣльнымъ чувствомъ въ выраженіи, произнесла нижеслѣдующіе стихи, авторомъ которыхъ была сама наставница монахиня Марія, въ мірѣ бывшая Елисавета Шахова.

Отзывъ изъ новорожденной обители св. Маріи-Магдалины на первый привѣтъ ея архипастыря на новый 1869 годъ.

Недавно во время печали
Всей русско-литовской земли,
Какъ дѣти отца погребали
И волны народа текли
Въ порядкѣ печальномъ, но стройномъ—
Къ литовскимъ угодникамъ въ храмъ,
Въ величіи свѣтло-спокойномъ,
Какъ ангелъ являлся ты намъ!
Среди освященнаго клира,
Ты былъ ужъ его господинъ;
На небо литовскаго міра
Свѣтиломъ взошолъ ты одинъ.....

Взошелъ и осыпалъ лучами
Обильныхъ высокихъ даровъ,
Ты принялъ ужъ власть надъ душами,
Нашъ русскій, родной богословъ!
Не долго намъ плакать сдавалось:
Утѣшитъ насъ Богъ наконецъ—
Завѣтное имя сказалось
„Макарій намъ будетъ отецъ!“
Орлинымъ полетомъ обниметъ
Всѣхъ чадъ разнородной семьи,
И правды и силы жезлъ приметъ
Въ могучія длани свои!
Свѣтильникомъ слова освѣтитъ
Всей церкви литовской концы,
Все стадо сберетъ и замѣтитъ—
До самой послѣдней овцы......
Въ сторонкѣ стояла обитель,
Никто насъ тебѣ не назвалъ—
Ты самъ, дорогой посѣтитель,
Въ гостяхъ и у насъ побывалъ!
Намъ радость, какъ свѣтъ возсіяла:
Ты къ намъ приходилъ не чужимъ.....
Смиренно тебѣ предстояла.
Та,—съ двойственнымъ ликомъ своимъ
Кого избрала *Магдалина-*
Марія въ свой новый удѣлъ,
Чтобъ святостью древняго чина
И западный край просвѣтлѣлъ.
И отрасль Москвы православной
Здѣсь цвѣтъ свой и плодъ принесла,

И въ вѣру Россіи державной
Отступницъ ея привела.
За ними еврейскія дѣти
Семьями къ купели текутъ,
И рвутся всѣ тонкія сѣти,
Что имъ нечестивцы плетутъ!
Сохранно глубокія стѣны,
Сокрытый отъ міра затворъ,
Отъ духа чужаго измѣны
Хранятъ нашъ дѣвичій соборъ;
И будущихъ русскихъ гражданокъ
Обязаны мы воспитать,
Чтобъ все коренныхъ христіанокъ
Отечеству нашему дать.
Занятій, трудовъ у насъ много—
Намъ некогда праздно скучать;
Хотя общежитіе строго,
Умѣетъ насъ мать утѣшать!
Затѣмъ дорогой посѣтитель
Обитель въ сторонкѣ почтилъ
И съ чадами матерь, святитель,
Какъ свой виноградъ присѣтилъ.
„Не бойся же, малое стадо—
Онъ насъ осѣняя сказалъ:
„Москвы православное чадо!
„Не люди, а Богъ призывалъ,
„И званіе ваше велико—
„Я, пастырь, вамъ руку даю."
Гряди же и призри, владыко,
На новую паству твою.

Владыку тронуло произнесеніе стиховъ, исполненное душевной теплоты и силы, какими вдохновляется только юное сердце. Благословивъ какъ говорившую, такъ особенно монахиню, посвятившую себя высокому дѣлу воспитанія, тѣмъ пастырскимъ благословеніемъ, которое на всю жизнь запечатлѣется въ сердцѣ говорившей дѣвочки и укрѣпитъ въ дальнѣйшихъ подвигахъ воспитательницу монастырскаго пріюта,—владыка произнесъ вслухъ: *„воспитывайте же намъ коренныхъ христіанокъ,“* а обратясь къ воспитанницамъ, прибавилъ: *„а вы, дѣти, старайтесь учиться.“*—Нѣкоторыя изъ стоявшихъ ближе воскликнули: будемъ стараться!—*„Лѣтомъ,* докончилъ владыка, *я познакомлюсь съ вами ближе.“*

Обойдя всѣ монастырскія помѣщенія и келіи старѣйшихъ монашествующихъ лицъ, высокопреосвященнѣйшій Макарій видимо остался доволенъ всѣмъ, что относится къ общежитію монастырскому и воспитанію въ дѣтскомъ пріютѣ, и какъ мы слышали стороною изволилъ выразиться въ разговорѣ: *“Маріинскій монастырь я нашелъ въ полномъ порядкѣ и совершенно утѣшенъ этимъ.“*

Вотъ нѣсколько опоздалый, но не менѣе того не лишенный интереса разсказъ незабвеннаго для монашествующихъ и воспитывающихся перваго посѣщенія святой обители, непосредственнымъ ея покровителемъ, архіепископомъ литовскимъ Макаріемъ,—память о которомъ сохранится въ благочестивомъ установленіи — чтеніи акафиста пресвятой Богородицѣ по вторникамъ. *Л. С.*

(Вилен. Вѣстникъ).

IV.

ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВЕЙ

и пожертвованія на оныя.

Косовскій благочинный священникъ Круковскій, отъ 15 декабря 1868 года за № 268, представляя литовской духовной консисторіи отчетъ деньгамъ, въ количествѣ 335 руб., пожертвованнымъ на починку гловсѣвичской церкви, приписной къ девятковичскому приходу, просилъ епархіальное начальство о зависящемъ распоряженіи,—касательно освященія сей церкви, (въ которой устройство новаго иконостаса, какъ предполагалось, не состоялось, по неимѣнію на то у крестьянъ д. Гловсѣвичъ средствъ). Литовская духовная консисторія опредѣлила и Его Преосвященство Игнатій епископъ Брестскій утвердилъ: 1) прихожанамъ гловсѣвичской церкви и прочимъ жертвователямъ за ихъ усердіе къ храму Божію преподать благословеніе Его Преосвященства и сообщить въ редакцію литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей для напечатанія сего; 2) разрѣшить освященіе гловсѣвичской, приписной церкви къ девятковичскому приходу, съ тѣмъ, чтобы о времени освященія означенной церкви, донесено было консисторіи. О чемъ для вѣдома и надлежащаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія послать указъ Косовскому благочинному священнику Круковскому.

Черевачицкій благочинный священникъ Котовичъ, отъ 9 декабря 1868 года за № 224, донесъ литовской духовной консисторіи, что, хотя предположено

было освятить збироговскій костелъ, перестроенный въ православную церковь, 12 мая; но какъ къ тому времени московскій живописецъ Титовъ неизготовилъ иконъ, то освященіе церкви совершено имъ 2 іюня (въ воскресенье), при участіи собравшихся десяти священниковъ и при многочисленномъ стеченіи народа изъ окрестныхъ приходовъ. Иконостасъ въ этой церкви устроенъ прочно и красиво, по чертежу присланному Его Преосвященствомъ, Брестскимъ епископомъ Игнатіемъ, — весь покрашенъ бѣлою краскою — подъ лакъ, съ позолотою по мѣстамъ рѣзьбы. Всѣ иконы, писанныя Титовымъ—отличной кисти и большаго размѣра. Мѣстныя иконы — Спасителя и Божіей Матери—вышиною 2 ар. $8\frac{1}{2}$ вер., шириною 1 ар. $2\frac{1}{2}$ вер.; таковаго жъ размѣра на сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ—иконы св. великомученика Георгія и св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Во второмъ ярусѣ иконостаса—иконы: вознесеніе Господне, св. верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, Преображеніе Господне и Успеніе Пресвятыя Богородицы,—всѣ эти иконы вышиною въ 1 ар. $6\frac{1}{2}$ вер., а шириною по 1 ар. $1\frac{1}{2}$ вер. Въ третьемъ ярусѣ икона — Воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа, вышиною 1 ар. $7\frac{1}{2}$ вер., шириною 2 ар. Надъ царскими дверьми икона Тайной вечери,—овальная, въ діаметрѣ $15\frac{1}{2}$ верш. Въ царскихъ вратахъ шесть иконъ:—Божіей Матери, Архангела Гавріила и четырехъ Евангелистовъ,—овальныя, въ діаметрѣ по $5\frac{1}{2}$ вер. Въ алтарной части запрестольная икона Спасителя, благословляющаго, въ кіотѣ, вышиною 3 ар., шириною 2 ар. $1\frac{1}{2}$ вер., въ верху икона святыя Жи-

воначальныя Троицы, вышиною 2 ар., шириною 1 ар. $2\frac{1}{2}$ вер.,—надъ жертвенникомъ образъ Бога Отца. При запрестольномъ кіотѣ — плащаница въ гробницѣ,—выносный крестъ деревянный съ изображеніемъ на одной сторонѣ Распятія Спасителя, на другой Тайной вечери, выносная икона съ изображеніемъ лика Божіей Матери и Нерукотвореннаго образа—на холстѣ, — въ позолоченныхъ рамахъ. Въ алтарной части и предъ иконостасомъ устроенъ новый досчатый полъ съ уступами, вся церковь выбѣлена вновь. Изъ отчета, представленнаго въ литовскую консисторію видно, что на устройство сей церкви пожертвовано мѣстнымъ священникомъ Гацкевичемъ, прихожанами збироговскаго прихода и другими лицами 484 руб. 50 к. с. Мѣстному священнику, прихожанамъ и другимъ жертвователямъ, за усердіе ихъ къ храму Божію, преподано благословеніе Его Преосвященства, Игнатія епископа Брестскаго; кромѣ того, священника Іосифа Гацкевича опредѣлено имѣть въ виду при представленіи къ наградамъ духовныхъ лицъ.

Тотъ же благочинный, отъ 9 декабря истекшаго 1868 года за № 229, донесъ литовской духовной консисторіи, что въ 1868 году въ степанковскую святомихайловскую церковь поступили слѣдующія пожертвованія: 15 февраля — волостной старшина сѣхновицкой волости Викторъ Козива пожертвовалъ парчевую ризу съ приборомъ — стоимостію въ 30 руб.; 19 февраля—послѣ благодарственнаго молебствія о здравіи и благоденствіи Государя Императора, въ день восшествія Его на Всероссійскій престолъ, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зави-

симости, сложено бывшими въ церкви прихожанами 27 руб., на эти деньги пріобрѣтенъ накладнаго серебра вызолоченный напрестольный крестъ; 23 генваря, при бумагѣ отъ Его Преосвященства, б. ковенскаго епископа Александра (нынѣ еп. минскаго), получено 50 руб., присланныхъ московскимъ почетнымъ гражданиномъ и дворяниномъ Иваномъ Ивановичемъ Четвериковымъ, для степанковскаго братства, на поминовеніе раба Божія Петра. Крестьянамъ степанковскаго прихода, волостному старшинѣ сѣхновицкой волости Виктору Козиву и прочимъ жертвователямъ, за ихъ усердіе къ храму Божію, преподано благословеніе Его Преосвященства Игнатія епископа Брестскаго.

Мядіольскій благочинный священникъ Бывалькевичъ, отъ 17 декабря минувшаго 1868 года за № 466, донесъ литовской духовной консисторіи, что прихожане габской церкви, по убѣжденію священника Николая Лебедева, пріобрѣли на собственныя средства: 1) 12 аршинъ ситцу съ розовыми цвѣтами на 2 р. 10 к. сер., 2) два шерстяные платка на престолъ и жертвенникъ на 1 р. 37 к. сер., 3) 23 аршина парчи на ризу съ приборомъ и подризникъ на 17 руб. сер., 4) 12 арш. каленкору на подкладку ризы, бахромы и тесмы на 7 руб. 39 к. сер., 5) ризу парчевую съ приборомъ на 20 р. сер., 6) траурную ризу съ приборомъ на 13 р. сер., 7) напрестольный крестъ на 2 руб. 25 к. сер. и 8) коверъ подъ ноги у престола на 2 р. 75 к. сер., а всего пожертвовано прихожанами габской церкви вещей на 65 руб. и 86 коп. сер.; кромѣ сего прихожанинъ старо-мядіольской

церкви, крестьянинъ Андрей Гуноко пожертвовалъ въ мѣстную церковь хоругвь на 3 руб. 5 коп. сер. Мѣстному священнику Лебедеву, прихожанамъ габской церкви и прочимъ жертвователямъ, за ихъ усердіе къ храму Божію, преподано благословеніе Его Преосвященства, Игнатія еп. Брестскаго, и изъявлена благодарность епархіальнаго начальства.

Вилейскій благочинный протоіерей Игнатій Балицкій, отъ 2-го ноября 1868 г. за № 449, донесъ Литовской Духовной Консисторіи объ освященіи имъ въ 27 день истекшаго октября мѣсяца кладбищенской нестерской часовни, устроенной крестьяниномъ деревни Нестерокъ, Степаномъ Бичуномъ. Утѣшительное зрѣлище представлялъ нестерскій храмъ, во время освященія его. Ктиторъ и строитель храма—маститый старецъ Бичунъ, съ своимъ семействомъ и прочіе хозяева деревни Нестерокъ, даже не участвовавшіе въ устройствѣ храма ни приношеніями, ни трудами, теперь всѣ стояли въ немъ и съ благоговѣніемъ молились, взирая на священнодѣйствіе служащихъ. Изъ представленнаго при семъ рапортѣ въ Литовскую Консисторію подлиннаго списка видно, что крестьянинъ Бичунъ израсходовалъ на устройство сей часовни 312 руб. 89 коп. Крестьянину деревни Нестерокъ, прихожанину рабунской церкви Степану Бичуну, за устройство имъ часовни на нестерскомъ кладбищѣ, преподано благословеніе Его Высокопреосвященства; о чемъ выданъ похвальный листъ, каковой для врученія ему—Бичуну препровожденъ при указѣ вилейскому благочинному протоіерею Игнатію Балицкому.

Молодечнянскій благочинный священникъ Іустинъ Еленскій, отъ 27 ноября истекшаго 1868 года за № 259, донесъ Литовской духовной консисторіи, что Хожовскій костелъ, передѣланный въ православную церковь средствами мѣстнаго священника Морозова, освященъ имъ въ 26 день ноября мѣсяца 1868 года. При семъ о. благочинный представилъ подробное описаніе торжества освященія б. латинскаго костела въ селѣ Хожовѣ въ православную церковь. Изъ сего описанія видно, что иконостасъ и другія принадлежности въ новоосвященной церкви устроены на мѣстныя средства, безъ всякаго сторонняго пособія. Прихожане древлеправославные, въ томъ числѣ и ново-присоединенные, доставили и нужный лѣсной матеріалъ и рабочихъ;—но починъ и окончаніе этого дѣла принадлежали исключительно мѣстному священнику Сергію Морозову, пока состоящему только въ качествѣ помощника о. настоятеля церкви. Дѣятельность его заслуживаетъ тѣмъ большаго одобренія, что онъ на этомъ приходѣ только полтора года,—и въ такое короткое время успѣлъ уже пріобрѣсть столько вліянія на прихожанъ, что они, единственно по его пастырскому внушенію, приняли самое горячее участіе въ передѣлкѣ костела на церковь. Къ чести священника Морозова о. благочинный отнесъ и то, что онъ, не смотря на скудость своихъ средствъ, принялъ всѣ денежные расходы по означенной передѣлкѣ на свой счетъ: вся эта перестройка стоила 120 руб. Одинъ иконостасъ обошелся въ 70 руб., разумѣется безъ иконъ; необходимыя иконы заимствованы до времени изъ молодечнянской церкви,

гдѣ имѣлись лишнія. Иконостасъ, хотя не богатый, но очень приличный и благообразный: есть въ немъ немного и рѣзьбы съ позолотою, царскія врата тоже позолочены. Сравнительно съ иконостасомъ упраздненной церкви, устроеннымъ, какъ видно, на скоро во время возсоединенія уніи, новый иконостасъ можно назвать даже великолѣпнымъ. За особенное усердіе, оказанное священникомъ хожовской церкви Морозовымъ по передѣлкѣ б. хожовскаго костела въ православную церковь и сдѣланныя имъ на сей предметъ пожертвованія, литовская духовная консисторія опредѣлила и Его Преосвященство епископъ Брестскій Игнатій утвердилъ: наградить священника Морозова набедренникомъ, каковой на него и возложенъ Его Преосвященствомъ; прихожанамъ же хожовской церкви, за пожертвованія ихъ въ пользу означенной церкви, преподано благословеніе Его Преосвященства.

Воложинскій благочинный священникъ Адамовичъ, отъ 18 декабря истекшаго 1868 года за № 337, донесъ литовской духовной консисторіи, что въ Вишневскую Космодаміанскую церковь поступили въ томъ году слѣдующія пожертвованія: 1) прихожанами сей церкви куплена риза парчевая со всѣмъ приборомъ—цѣною 26 руб., образъ Вознесенія Господня въ серебряной позолоченной ризѣ—въ 35 руб. и двѣ еще иконы въ кіотѣ—цѣною 45 руб.; 2) крестьяниномъ Іеронимомъ Близнякомъ пожертвованы свѣчи къ мѣстнымъ образамъ—на 2 руб. сер. и 3) офицерами 30-й артиллерійской бригады пожертвованы траурныя облаченія для священника и діакона, а

также на столикъ и аналой,—цѣною въ 45 руб. Прихожанамъ Вишневской церкви, крестьянину Іерониму Близнякову и офицерамъ 30-й артиллерійской бригады, за сдѣланныя ими пожертвованія, въ пользу Вишневской Космодаміанской церкви, объявлена благодарность епархіальнаго начальства.

Пружанскій благочинный протоіерей Червяковскій, отъ 14 января сего года за № 9, представилъ на благоусмотрѣніе литовской духовной консисторіи рапортъ священника Вижецкой церкви Петра Котовича, отъ 30 декабря 1868 г. за № 51, о пожертвованіи прихожанами въ мѣстную церковь 90 руб. сер. Изъ сего рапорта видно, что 86 руб. пожертвованы прихожанами вижецкой церкви на починку и передѣлку церковныхъ ризъ и на пріобрѣтеніе другой утвари, а 4 руб., пожертвованные крестьянкою деревни Столповъ Кодратовою, употреблены на покупку малаго напрестольнаго Евангелія въ вижецкую же церковь. Мѣстному священнику Петру Котовичу, прихожанамъ вижецкой церкви и прихожанкѣ оной крестьянкѣ д. Столповъ Кодратовой, за ихъ усердіе къ храму Божію, преподано благословеніе Его Высокопреосвященства.

Виленскій благочинный протоіерей Викторъ Гомолицкій, рапортомъ отъ 20 января 1869 года за № 138, донесъ консисторіи, что новоустроенная изъ р. католическаго костела въ м. Дукштахъ церковь, 19 числа прошлаго января мѣсяца, освящена Преосвященнымъ Іосифомъ епископомъ Ковенскимъ, во имя Св. Анны, въ присутствіи Г. Начальника виленской губердіи, многихъ чиновниковъ разныхъ

вѣдомствъ, прибывшихъ нарочно въ Дукшты на сіе торжество, и при многочисленномъ собраніи народа разныхъ исповѣданій.

Свенцянскій благочинный священникъ Огіевичъ, рапортомъ отъ 4 прошлаго февраля за № 85, донесъ консисторіи, что Вишневская церковь, оконченная устройствомъ, во 2 день того мѣсяца (въ праздникъ Срѣтенія Господня), имъ, съ сослужащими священниками церквей: спягельской—Ѳомою Андреевскимъ, руссосельской—Іоанномъ Филипповичемъ, свѣтлянской—Окуличемъ и добутовской—Львомъ Филипповичемъ, освящена по чиноположенію. При семъ торжествѣ присутствовали: мѣстныя уѣздныя гражданскія власти, составъ одной роты войска старо-русскаго пѣхотнаго полка, квартирующаго въ свенцянскомъ уѣздѣ, и многочисленное стеченіе народа (болѣе тысячи душъ). По освященіи церкви произнесена была проповѣдь настоятелемъ спягельской церкви священникомъ Ѳомою Андреевскимъ,—а по совершеніи Божественной Литургіи — священникомъ свѣтлянской церкви Антоніемъ Окуличемъ; обѣ проповѣди, по своему содержанію вполнѣ соотвѣтствовали торжеству церкви, времени и мѣстнымъ обстоятельствамъ вновь освященнаго храма Божія.

Настоятель Тороканскаго Богоявленскаго монастыря Игуменъ Филаретъ, рапортомъ отъ 17 января 1869 года за № 15, донесъ консисторіи, что въ теченіе прошлаго 1868 года во ввѣренный ему монастырь поступили отъ неизвѣстныхъ лицъ слѣдующія пожертвованія, именно: 1) двѣ иконы, Спасителя и Божіей Матери, пятивершковыя въ мѣдныхъ

посеребренныхъ ризахъ, стоющія 6-ть руб., 2) двѣ хоругви на холстѣ, стоющія 10 р., 3) риза съ прибором мѣдной парчи, стоющ. 20 р. и 4) одинъ выносный подсвѣчникъ мѣдный, стоющій 4 руб.

Повѣренный 2-й гильдіи купца Мухина Павелъ Кузнецовъ пожертвовалъ отъ себя красной матеріи на занавѣсъ царскихъ вратъ въ Порозовской православной церкви, Волковыскаго уѣзда, сооруженной тамъ на мѣсто сгорѣвшей 19 мая 1868 года.

О таковомъ пожертвованіи Гродненское губернское церковно-строительное присутствіе доводя до общаго свѣдѣнія, считаетъ долгомъ объявить г. Кузнецову искреннюю свою признательность.

V.

Нѣсколько словъ о проповѣди для простаго, и въ особенности западно-русскаго, православнаго народа.

Наша православная церковь всегда отличалась ревностію своихъ пастырей въ проповѣданіи слова Божія. У насъ было и есть немало проповѣдниковъ, не уступающихъ въ духовномъ краснорѣчіи лучшимъ проповѣдникамъ западной церкви, есть много и проповѣдей, которымъ эти послѣдніе смѣло моглибы позавидовать. Но эти высокія, образцовыя проповѣди произносились въ городскихъ церквахъ и имѣли своихъ слушателей изъ высшаго образованнаго круга.

Конечно чѣмъ образованнѣе слушатели, тѣмъ они взыскательнѣе, слѣд. тѣмъ болѣе тутъ требуется отъ проповѣдника и глубокомыслія и дара слова. Но какъ бы ни

были высоки его дарованія, какъ бы ни пламенѣло его сердце святою любовію къ своему дѣлу, цѣль его проповѣди, въ этой высшей сферѣ слушателей, едвали бывала когда-либо вполнѣ достигнута. Чтобы сѣмя слова Божія, съ церковной каѳедры посѣянное въ сердцахъ слушателей, принесло желанные плоды, для сего необходимо, чтобъ сердца эти были оживлены вѣрою и умягчены смиреніемъ. Но уже по словамъ Самаго Божественнаго Спасителя эти качества не легко могутъ мириться съ мудростью вѣка сего.

Говоря это мы нисколько ненамѣрены осуждать слушателей слова Божія изъ такъ называемаго высшаго, образованнаго круга, въ недостаткѣ вѣры и смиренія, нѣтъ,— и здѣсь найдется конечно много отдѣльныхъ личностей, обладающихъ въ высокой степени этими христіанскими добродѣтелями. Мы имѣемъ въ виду большинство, которое смотритъ на церковную проповѣдь, какъ на религіозную роскошь, ищетъ въ ней всегда чего-то новаго, необыкновеннаго. И если проповѣдь удовлетворяетъ въ этомъ отношеніи прихотливому вкусу такого рода слушателей, если она поражаетъ, хотя не новостью и обиліемъ мыслей, по крайней мѣрѣ новостью и изяществомъ оборотовъ рѣчи, въ такомъ случаѣ проповѣдникъ награждается нерѣдко похвалою, въ родѣ слѣдующей: «сегодня такой-то сказалъ отличную проповѣдь.» Но если таже религіозная истина высказана просто, безъискуственно, безъ краснорѣчивыхъ пріемовъ, то проповѣдь не произведетъ эффекта, къ ней отнесутся совершенно холодно и, пожалуй, прибавятъ, «что проповѣдникъ трудился напрасно,—что сказанное всѣмъ давно извѣстно и что каждый могъ бы вычитать почти тоже самое въ любой книгѣ духовно-назидательнаго содержанія.»

Такого рода слушатели очевидно обращаютъ больше вниманія на личность проповѣдника и на его способности, чѣмъ на предметъ слова. А какъ цѣль проповѣдника—не угождать чьемубы то нибыло прихотливому вкусу, не производить своимъ краснорѣчіемъ ефемерный эффектъ, а проводить

въ жизнь христіянъ евангельекія истины вѣры и любви, то мы и не считаемъ нужнымъ останавливать свое вниманіе на томъ, какими способами производится ѐтотъ еффектъ.

Мы имѣемъ въ виду слушателей менѣе взыскательныхъ, но за то внимательныхъ къ проповѣди слова Божія: мы разумѣемъ простой народъ. Вотъ здѣсь-то проповѣдникъ найдетъ для своего духовнаго дѣланія почву сколько обширную, столько же и благодарную, если только возмется за дѣло съ умѣньемъ, съ любовію. Простой народъ охотно слушаетъ пастырскія поученія, и если онѣ произносятся вразумительно, то не остаются безъ того, чтобъ непроизвели болѣе или менѣе благотворнаго вліянія на его нравы, на его жизнь.

Но тутъ представляется вопросъ: было ли доселѣ обращаемо должное вниманіе на эту, требующую духовнаго воздѣланія, почву,—есть-ли у насъ проповѣдь для простаго народа?

Нельзя сказать, чтобъ ея не было. Въ нашей духовной литературѣ, особенно въ послѣднее время, появилось очень много поученій и словъ на воскресные и праздничные дни, много издано катихизическихъ поученій, есть даже и темы для поученій къ простому народу: значитъ пастырю сельской церкви тутъ нечего долго задумываться. Сокровищница церковнаго краснорѣчія для него открыта: можно черпать изъ нея сколько угодно. Есть свободное время для составленія поученій къ паствѣ—вотъ тема для такого-то поученія, какъ канва для вышиванья; недосугъ писать собственое поученіе,—вотъ оно готовое, разсмотрѣнное духовною цензурою и отпечатанное,—чего же больше?!—

При такомъ обиліи и поученій и темъ для нихъ слѣдовалобы, повидимому, ожидать, что наши сельскія церкви безпрестанно оглашаются проповѣдью слова Божія, что наши невзыскательные слушатели выходятъ изъ храма Господня—каждый разъ духовно-обновленными назиданіемъ своего пастыря. Если дать волю воображенію, то, пожа-

луй, можно прійти къ такому заключенію, что не такъ далеко то блаженное время, когда грубые нравы нашего, еще пока невѣжественнаго, простаго народа смягчатся, что народъ этотъ, еще пока незараженный суемудріемъ вѣка сего, возвратится къ правиламъ жизни первенствующей церкви Христовой и что скоро воцарится въ немъ миръ и любовь, завѣщанныя Спасителемъ нашимъ всѣмъ истиннымъ Его послѣдователямъ. Вотъ какой великой, спасительной перемѣны въ нравственной жизни народа слѣдовалобы ожидать отъ постоянной, усердной проповѣди его духовныхъ пастырей! Но на дѣлѣ видимъ совсѣмъ не то. Если эта перемѣна и возможна, то ее можетъ произвесть развѣ живое пастырское слово, а обиліе печатныхъ всевозможныхъ проповѣдей и поученій не много поможетъ въ этомъ истинно-великомъ дѣлѣ, особенно поученій назначенныхъ прямо для простаго народа. Гораздо болѣе пользы могутъ принести проповѣди высшаго достоинства, составленныя особенно даровитыми проповѣдниками для слушателей образованнаго круга. Въ такихъ проповѣдяхъ всегда больше мыслей и поучительныхъ примѣненій къ жизни, и потому онѣ могутъ служить хорошимъ подспорьемъ для проповѣдника даже сельской церкви, а въ такъ называемыхъ поученіяхъ для простаго народа часто больше фразъ, чѣмъ дѣла.

Какъ бы то, впрочемъ, ни было, мы вовсе не думаемъ отвергать, что печатныя проповѣди и поученія, даже независимо отъ того, назначены-ли онѣ дла простаго народа, или для слушателей высшаго круга, могутъ быть, соотвѣтственно своему внутреннему достоинству, болѣе или менѣе полезны для пастыря сельской церкви. Онѣ полезны, но не болѣе, какъ матеріалъ, какъ пособіе при составленіи имъ въ данномъ случаѣ собственнаго поученія къ своей паствѣ. Только матеріалъ этотъ проповѣдникъ долженъ предварительно разсмотрѣть со вниманіемъ, извлечь изъ него все, что можетъ быть приспособлено къ понятію его

слушателей, переработать все это въ своей умственной лабораторіи и тогда уже, какъ плодъ своей собственной мысли и чувства, передать своимъ слушателямъ.

Чтобъ нагляднѣе представить этотъ умственный процессъ мы употребимъ сравненіе, конечно не новое, но тѣмъ неменѣе прекрасно объясняющее дѣло. Легко догадаться, что мы намѣрены употребить для сравненія работу пчелы. Она пользуется разными растеніями и веществами, повидимому даже немедоточивыми, а, передѣлавъ ихъ дивнымъ образомъ въ своей природной лабораторіи, надѣляетъ насъ этимъ душистымъ и сладкимъ веществомъ, которое мы называемъ медомъ. Подобно сему и проповѣднику слова Божія нужно стараться обогатить себя всѣмъ, что было говорено или писано другими съ цѣлью уяснить евангельскія истины и наставить вѣрующихъ во Христа Спасителя на путь истинно-христіанской жизни, и, пользуясь этимъ матеріаломъ, назидать слушателей уже не чужимъ, а своимъ собственнымъ словомъ, дышущимъ благоуханіемъ мысли и сладостью любви.

Но тутъ представляюся два вопроса: во 1-хъ) какимъ образомъ священнику въ селѣ запастись пособіями для своей проповѣднической дѣятельности и запастись въ возможно большемъ количествѣ, тогда какъ средства его къ сему покамѣстъ еще весьма недостаточны? во 2-хъ) еслибы даже предстояла возможность всѣ эти пособія, или хотя часть изъ нихъ, имѣть подъ рукою, какимъ образомъ при другихъ служебныхъ занятіяхъ управиться такъ, чтобъ всегда имѣть свободное время для внимательнаго разсмотрѣнія имѣющихся подъ рукою пособій и, пользуясь ими, заготовить каждый разъ, какъ потребуется, свое собственное поученіе?

Въ отвѣтъ на первый вопросъ мы можемъ сказать пока только то, что каждый сельскій священникъ, и при нынѣшнихъ скудныхъ средствахъ своихъ, можетъ пріобрѣсть

кое что необходимое для него, какъ проповѣдника слова Божія. Но второй вопросъ разрѣшить гораздно труднѣе.

Священникъ сельской церкви и совершитель Св. Таинъ и преподаватель другихъ духовныхъ требъ, онъ же отецъ семейства и хозяинъ дома. Ему сверхъ того предстоитъ еще много дѣла и по устройству церкви и по церковному письмоводству и по приходскому училищу и по сношеніямъ съ гражданскими властями: сколько отсюда вытекаетъ занятій не только многосложныхъ, но и прямо несоотвѣтственныхъ однихъ съ другими! Гдѣже тутъ найти каждый разъ свободное время, которое можно былобы безпрепятственно посвятить великому дѣлу приготовленія себя къ достойному проповѣданію слова Божія съ церковной каѳедры? А скажемъ не обинуясь, что это дѣло чуть-ли не первой важности въ служеніи пастыря сельской церкви. Скажемъ даже больше, что сельскій священникъ, исполняющій самымъ аккуратнымъ образомъ всѣ свои служебныя обязанности, но непоучающій своей паствы, дѣлается въ глазахъ даже ея самой какимъ-то чиновнымъ лицемъ и вовсе теряетъ свой пастырскій характеръ.

Важность и вмѣстѣ трудность проповѣднической обязанности представится намъ еще разительнѣе, если возмемъ во вниманіе съ одной стороны—священника, какъ предстоятеля сельской церкви, при нынѣшней его обстановкѣ, а съ другой—его паству, т. е., простой, коснѣющій въ религіозномъ невѣжествѣ народъ,—народъ, переполненный множествомъ суевѣрій и часто разоряющій евангельскій законъ изъ за преданія старцевъ! Просимъ представить себѣ положеніе священника, поступившаго на приходъ, въ здѣшнемъ западномъ краѣ, примѣрно двадцать лѣтъ тому назадъ. Чувствуя все величіе своего призванія, зная необходимость нравственно-религіознаго просвѣщенія для своей паствы, онъ, съ жаромъ, свойственнымъ молодости, посвящаетъ всѣ свои душевныя силы дѣлу проповѣдничества, произноситъ въ церкви при богослуженіи и внѣ церкви —

при всякомъ возможномъ случаѣ проповѣди, составленныя по всѣмъ правиламъ церковнаго краснорѣчія, и чтоже? Спустя два, три года своего служенія онъ наконецъ съ ужасомъ узнаетъ, что трудился напрасно, что проповѣдей его почти никто изъ прихожанъ не понималъ и что очень многіе изъ нихъ не имѣютъ понятія даже о Божественномъ Лицѣ Христа Спасителя!

После сказаннаго нами каждый пойметъ, сколь многотрудно, и какой серьозной подготовки требуетъ, призваніе сельскаго священника, какъ учителя своей паствы! Каждый такъ же пойметъ, что онъ долженъ посвятить великому дѣлу учительства не то что свой досугъ, а всю жизнь. Ему бы слѣдовало, повидимому, запереться въ стѣны келіи и тутъ день и ночь трудиться, чтобъ образовать изъ себя достойнаго учителя ввѣренной ему Христовой паствы. Но нѣтъ! И запереться для этаго въ стѣны келіи нельзя. Чтобъ быть хорошимъ, плодотворнымъ проповѣдникомъ для простаго народа нужно жить съ нимъ, нужно имѣть съ нимъ постоянное духовное общеніе; нужно изучить его жизнь во всѣхъ ея фазисахъ, нужно узнать вполнѣ его добродѣтели и пороки, его хорошія и дурныя качества; необходимо свыкнуться съ его способомъ воззрѣнія на вещи; словомъ,—ознакомиться вполнѣ съ его умственнымъ и нравственнымъ состояніемъ.

Вотъ потому-то именно и слѣдовалобы обеспечить жизнь приходскаго священника такъ, чтобъ онъ имѣлъ возможность все свое время, всю свою дѣятельность посвятить одному предмету, именно: изученію духовной жизни своей паствы и религіозно-нравственному ея воспитанію. Мы не считаемъ себя вправѣ распространяться объ этомъ предметѣ, такъ какъ онъ и неимѣетъ прямаго отношенія къ нашей статьѣ. Но чтобъ еще разительтельнѣе показать, въ какой мѣрѣ важна и необходима дѣятельность, самая ревностная и самая постоянная пастыря—проповѣдника, особенно въ здѣшнемъ западномъ русскомъ краѣ, мы просимъ

обратить еще вниманіе на особенности положенія священника въ этомъ краѣ и на простой народъ, его населяющій.

Великорусскій народъ, говоря вообще, если не въ религіозномъ, то покрайней мѣрѣ въ житейскомъ отношеніи, гораздо развитѣе здѣшняго бѣлорусскаго. Первый хотя такъ же большею частію состоялъ во власти помѣщиковъ, но тутъ важно то обстоятельство, что помѣщики все таки одного происходенія и одной съ нимъ православной вѣры. Духовенство хотя и здѣсь не пользовалось со стороны помѣщиковъ должнымъ почетомъ, но все таки они, будучи принуждены обращаться къ нему за духовными требами, волею или неволею должны были оказывать ему кое-какое хоть наружное уваженіе. Совсѣмъ не то, какъ съ одной, такъ и съ другой стороны, мы видимъ въ западно-русскомъ краѣ.

Здѣсь помѣщики-поляки, или ополяченные русины, были всегда положительно враждебны духовенству и всячески старались ослабить его авторитетъ въ народѣ. Это было одно изъ затаенныхъ средствъ польско-іезуитской пропаганды къ отклоненію простаго народа отъ вѣры предковъ, отъ вѣры православной. Сколько въ слѣдствіе этого приходилось здѣсь духовенству выдержать духовной борьбы, чтобъ совсѣмъ не уронить себя въ мнѣніи народа!!!—И скажемъ необинуясь, что едвалибы оно и выдержало эту тяжелую борьбу, еслибъ сами помѣщики не парализовали своихъ пропагандическихъ дѣйствій крайне несправедливымъ и въ большей часки жестокимъ обращеніемъ съ народомъ.

Съ другой стороны нужно взять во вниманіе, что народъ, населяющій здѣшній край, хотя и Русскій православный, но онъ болѣе четырехъ столѣтій находился подъ владычествомъ польши, а подъ вліяніемъ латино-польской пропаганды еще почти полъ-столѣтія, послѣ присоединенія русской Литвы къ Россіи. Во время польскаго владычества и преобладанія латинства онъ былъ воспитываемъ по папско-іезуитскимъ правиламъ. Ему постепенно переданы, соотвѣт-

ственно требованіямъ латинской пропаганды, нѣкоторыя понятія о вѣрѣ, т. е., нѣкоторыя катихизическія формулы, но духъ спасительной вѣры Христовой остался въ сторонѣ, потому что тутъ имѣлись въ виду отнюдь не нравственно-религіозныя, а мірскія цѣли. И вотъ этотъ загнанный, забитый вѣковымъ рабствомъ народъ, потерявшій почти сознаніе своего человѣческаго достоинства, и въ дѣлѣ вѣры доведенный почти до индиферентизма, нужно возводить къ сознанію, что онъ не только христіанскій, но и русскій православный народъ!

Задача, какъ видно, нелегкая, но трудность ея увеличиваетъ еще слѣдующее обстоятельство. Извѣстно, что народъ, населяющій западный край Россіи, хотя и русскій по происхожденію, но говоритъ бѣлорусскимъ и то испорченнымъ нарѣчіемъ. Во время уніи онъ слушалъ проповѣди въ церкви всегда на польскомъ языкѣ, отъ того и усвоилъ себѣ религіозную терминологію польскую. Поэтому самаго простаго и по видимому удобопонятнаго поученія, сказаннаго на чисто русскомъ нарѣчіи, онъ не пойметъ, какъ слѣдуетъ. Слѣдственно проповѣднику, чтобъ быть понятнымъ, (а иначе для чего и проповѣдывать) нужно пользоваться всѣми словами и оборотами рѣчи, какіе имѣются въ мѣстномъ простонародномъ нарѣчіи, для выраженія религіозныхъ истинъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ стараться изгонять постепенно изъ него чуждыя русскому языку слова и обороты (особенно польскіе). Отъ этого, очевидно, задача пастыря—проповѣдника усложняется, а между тѣмъ нужно выполнить ее и выполнить такъ, чтобъ вмѣшательство папско-іезуитской пропаганды здѣсь напредь осталось немыслимо. Какъ же этого достигнуть? Каждый мыслящій человѣкъ скажетъ, что въ этомъ дѣлѣ предстоитъ западно-русскому духовенству сколько важный, столько же и трудный подвигъ. И мы не обинуясь скажемъ, что оно и только оно одно, искушенное вѣковымъ опытомъ въ неравной борьбѣ съ преобладавшимъ доселѣ католичествомъ и полониз-

момъ, можетъ и должно повести это дѣло съ успѣхомъ. Такъ, этотъ подвигъ предстоитъ совершить здѣшнему духовенству. Но какое же оно имѣетъ для сего оружіе? Оно имѣетъ только одно оружіе и другаго имѣть не можетъ— оружіе слова.

Но чѣмъ важнѣе дѣло, которое должно совершить пастырское слово, тѣмъ становится понятнѣе, что тутъ немогутъ имѣть мѣста какія бы-то ни было заученныя поученія къ народу. Тутъ нужно живое пастырское слово, одушевленное сознаніемъ величія дѣла, сознаніемъ истины и долга: такое слово никогда не будетъ безплодно. Не намъ однимъ по опыту извѣстно, что каждый разъ, когда наши сельскіе пастыри, въ виду какой либо религіозной, или даже политической цѣли, относились къ своей паствѣ простобезъискуственно, тогда нѣсколько сказанныхъ ими задушевныхъ словъ, имѣли больше на нее вліянія и больше были плодотворны, чѣмъ впередъ заготовленныя поученія по всѣмъ правиламъ церковнаго краснорѣчія. Обстоятельство это противорѣчитъ, по видимому, высказанной нами выше мысли, что пастырь церкви, какъ проповѣдникъ слова Божія, долженъ пользоваться всѣми имѣющимися по этому предмету пособіями; но вмѣстѣ съ тѣмъ мы сказали также, что эти пособія должны только служить подготовкою умственнаго запаса для самаго проповѣдника, чтобы облегчить его трудъ въ великомъ дѣлѣ назиданія слушателей.

Ему вѣдь приходится поучать не два-три раза въ годъ, а постоянно,— и каждый разъ желательно былобы видѣть въ поученіи свѣжесть мысли. Нужно имѣть великія природныя дарованія, чтобъ удовлетворить этому требованію, а такія дарованія даются немногимъ. Сказать даже нѣсколько словъ каждый разъ, какъ представится къ тому случай, (а случай представляется постоянно), да сказать такъ, чтобъ пастырское слово проникло въ душу слушателей и напечатлѣлось въ ней — дѣло нелегкое. Конечно есть пастыри церкви, которые и тутъ не видятъ для себя

особенной трудности, но такихъ, опять скажемъ, найдется не много: большинство ихъ имѣетъ посредственныя природныя дарованія. Восполнить этотъ недостатокъ возможно только трудомъ, изученіемъ и усвоеніемъ, по возможности, всего того, что выработано другими болѣе даровитыми, болѣе опытными проповѣдниками.

Но если мы сказали, что нѣсколько словъ, произнесенныхъ, повидимому, просто, безъискуственно, приносили нерѣдко больше пользы, чѣмъ впередъ заготовленное поученіе, то этимъ мы хотѣли подтвердить только ту мысль, что живое пастырское слово, высказанное ex promptu, всегда имѣетъ больше силы, чѣмъ заученныя чужія, или даже и собственныя поученія, но заключенныя въ тѣсную рамку церковнаго краснорѣчія. Конечно правила эти и при изустномъ проповѣдываніи—имѣть въ виду не только неизлишне, а и необходимо, но дѣло въ томъ, что здѣсь онѣ не такъ выдаются наружу. Поученіе, сказанное експромптомъ, по нашему мнѣнію, важно въ томъ отношеніи, во 1-хъ, что можетъ произвесть болѣе сильное впечатлѣніе на слушателей, разумѣется, если оно не пусто по содержанію; во 2-хъ здѣсь проповѣдникъ можетъ свободнѣе соображаться съ внѣшнею обстановкою въ самый моментъ проповѣданія и въ 3-хъ потому, что такимъ способомъ значительно сокращается время, столь дорогое для пастыря сельской царкви. Чтобы обдумать предметъ слова и составить для него планъ въ умѣ потребуется сравнительно меньше времени, чѣмъ послѣ того, по этому же плану, изложить мысли свои на бумагѣ. Сверхъ того извѣстно, что при произнесеніи экспромптомъ слова даже нѣкоторые его недостатки, въ устахъ опытнаго проповѣдника, не такъ бываютъ замѣтны, а при изложеніи его на бумагѣ требуется болѣе тщательной отдѣлки, на что тоже потратится немало времени.

Но вотъ здѣсь опять представляется вопросъ. Обдумать предметъ, изложить мысли свои на бумагѣ и потомъ

прочитать написанное несравненно легче, чѣмъ дѣльно сказать поученіе безъ этой письменной подготовки. Какъ же помочь этому горю? Найдутся безъ сомнѣнія такіе даровитые проповѣдники, для которыхъ не окажется въ этомъ дѣлѣ особенной трудности, но такихъ проповѣдниковъ вездѣ и всегда все-таки немного, а поучать свою паству обязаны всѣ пастыри церкви безъ исключенія.

Принимая во вниманіе извѣстное изрѣченіе—„poetae nascuntur, oratores fiunt,“ мы можемъ сказать не обинуясь, что способность эту или навыкъ можно пріобрѣсть постепенно—упражненіемъ. И это дѣйствительно такъ. Но такая опытность дается не вдругъ и на пріобрѣтеніе ея потребуется тѣмъ болѣе времени, чѣмъ менѣе пастырь церкви, обремененный множествомъ другихъ занятій и дѣлъ, можетъ употреблять его на этотъ предметъ. Между тѣмъ священникъ, съ первой же минуты поступленія своего на приходъ, обязанъ поучать своихъ прихожанъ и поучать такъ, чтобы голосъ его не былъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, съ первой минуты онъ долженъ говорить къ своей паствѣ «якоже власть имый.» Конечно эту увѣренность въ себѣ можетъ придать священнику сознаніе своего высокаго призванія, но и эта увѣренностъ мало будетъ имѣть силы, если не будетъ поддерживаться силою мысли и слова. А чтобъ пріобрѣсть навыкъ обдумать, какъ слѣдуетъ, предметъ слова и высказать свои мысли точно, живо и вполнѣ удобопонятно, для этого потребуется много неудачныхъ опытовъ и слѣдственно много времени, которое для паствы будетъ потеряно безвозвратно.

Вотъ это обстоятельство приводитъ насъ къ слѣдующему заключенію. Нельзя ли былобы сдѣлать такъ, чтобъ священникъ, получившій семинарское образованіе и поступающій на приходъ, былъ уже болѣе или менѣе приготовленъ къ указанному нами способу проповѣданія слова Божія?

По нашему мнѣнію для этого слѣдовалобы сдѣлать вотъ

что. Вмѣсто того, чтобъ назначать воспитанникамъ богословскаго класса писать поученія на заданную тему и произносить ихъ въ церкви, заставлять каждаго по очереди составленное имъ поученіе сказать наизусть въ классѣ и этотъ опытъ повторить столько разъ, сколько окажется нужнымъ. Потомъ потребовать, чтобы воспитанникъ, пріученный такимъ образомъ къ правильному, бойкому произношенію, составилъ только, на заданную тему, планъ своего поученія и произнесъ его по этомужъ плану экспромптомъ такъ же въ классѣ. Такой опытъ повторять до тѣхъ поръ, пока недостигнется надлежащихъ результатовъ.

Такого рода упражненія, хотя не вдругъ, но постепенно, подъ руководстомъ опытныхъ наставниковъ, доставилибъ готовящимся къ священному сану проповѣдникамъ слова Божія, во первыхъ, навыкъ высказывать свои мысли безъ робости, безъ застѣнчивости, которая такъ бросается въ глаза при первыхъ проповѣдническихъ опытахъ нашихъ молодыхъ священниковъ, и во вторыхъ эти упражненія развили бы въ нихъ способность и быстро соображать свои мысли и высказывать ихъ понятно для слушателей.

Мы далеки отъ того, чтобъ предлагать въ этомъ отношеніи свои совѣты людямъ болѣе насъ опытнымъ и знающимъ дѣло. Но все, сказанное нами—плодъ нашего долголѣтняго наблюденія и собственной практики. А дѣлиться своимъ опытомъ съ другими дѣятелями на одномъ съ нами поприщѣ,—это, кажется, долгъ каждаго благомыслящаго человѣка, тѣмъ болѣе служителя слова Божія. Поэтому мы въ правѣ ожидать, что и другіе пастыри—проповѣдники, прочитавъ нашу статью, укажутъ, можетъ быть, другіе болѣе дѣйствительные способы къ образованію дѣльныхъ проповѣдниковъ для простаго и въ особенности западно-русскаго сельскаго народа. А пока мы не можемъ скрыть, что въ нихъ чувствуется весьма ощутительный недостатокъ, и чѣмъ скорѣе онъ будетъ восполненъ, тѣмъ

лучше для нашей православной церкви въ здѣшнемъ краѣ и для ея духовенства (*).

Законоучитель молодечнянской учительской семинаріи, священникъ *М. Ивановскій.*

(*) Такое мнѣніе почтеннаго автора вполнѣ раціонально, но пока не послѣдовало еще преобразованіе нашей семинаріи,— едва ли исполнимо, при всемъ желаніи пособить горю. Всѣ согласны въ томъ, что воспитанники семинаріи, поступающіе во священники, должны быть подготовляемы *къ такому способу* проповѣданія слова Божія—еще въ семинаріи. Но при настоящемъ распредѣленіи богословскихъ предметовъ, среди которыхъ на долю изученія гомилетики приходится всего три-четыре мѣсяца въ 2 года (по 4 урока въ недѣлю, при 45—50 воспитанникахъ, по крайней мѣрѣ такъ въ литовской семинаріи),— читающему гомилетику почти не возможно исключительно заняться *такимъ способомъ* подготовленія воспитанниковъ къ желаемому проповѣданію слова Божія, потому что, кромѣ гомилетики, читаются тѣмъ же наставникомъ еще четыре богословскіе предметы, не менѣе важные (обличительное богословіе, нравственное богословіе, богословіе пастырское и о расколѣ), — когда же ему заняться такъ, чтобы каждый изъ его воспитанниковъ, въ теченіе двухъ лѣтъ написалъ, или изустно приготовилъ, по крайней мѣрѣ, хотя краткихъ поученій 50 (мы такъ думаемъ о семъ предметѣ,—ибо дѣло проповѣди—дѣло первой и священной важности для пастыря церкви?—По преобразованіи нашей семинаріи,— когда классовъ по гомилетикѣ будетъ въ недѣлю 6 (въ V кл. 4 и VI 2), — когда гомилетика будетъ читаться цѣлыхъ два учебныхъ года,—когда воспитанниковъ будетъ— въ V кл. 17 и VI кл. 16 (см. прилож. къ Уставу духовныхъ семинарій №№ 1 и 2),— тогда— что иное будетъ;—тогда способъ подготовленія воспитанниковъ къ проповѣданію слова Божія, высказанный почтеннымъ о. Михаиломъ, конечно и прежде всегда сознаваемый преподавателями гомилетики и семинарскимъ начальствомъ,—будетъ вполнѣ удобоприложимъ къ дѣлу и, смѣемъ сказать, принесетъ существенную пользу. Но мы при этомъ не можемъ не заявить, что недостатокъ живой проповѣди въ сельскихъ церквахъ—и вообще въ устахъ сельскихъ пастырей—зависитъ, главнымъ образомъ, не столько отъ школы, сколько отъ самихъ же пастырей,— легко относящихся къ сему столь важному дѣлу въ пастырскомъ служеніи. Причинъ сему, кромѣ высказанныхъ почтеннымъ авторомъ въ своей статьѣ, весьма много въ самой средѣ сельскихъ пастырей,—устранить которыя можетъ только бдительный надзоръ епархіальнаго начальства. *Ред.*

VI.

Тельши 27 Ноября 1868 года.

Телеграфъ передалъ въ г. Тельши плачевную вѣсть о кончинѣ высокопреосвященнаго Іосифа, митрополита литовскаго и виленскаго. Тельшевское русское общество съ глубокою скорбію приняло вѣсть о потерѣ великаго святителя. Сегодня въ мѣстной церкви были совершены заупокойная паннихида и Божественная Литургія въ присутствіи всѣхъ русскихъ чиновниковъ города, квартирующихъ въ городѣ войскъ и представителей городскаго сословія. Предъ совершеніемъ паннихиды настоятель церкви произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Есть горе великое, глубокое, на которое выплакиваетъ человѣкъ свои слезы, которое подламываетъ его физическія и нравственныя силы и колеблетъ его вѣру въ будущее. Но есть горе, на которое и слезъ не хватаетъ у человѣка, даже привыкшаго къ великимъ утратамъ жизни, въ минуты котораго онѣмѣваютъ сердце и мозгъ, и, ошеломленный, пораженный, убитый, бѣдный человѣкъ спрашиваетъ: что будетъ?"

„Митрополита Іосифа не стало..... Угасъ свѣтильникъ Церкви, ярко свѣтившій не только въ нашей многострадальной литовской церкви, но и во всей православной Россіи. Замолкло вѣщее, могучее слово, сорокъ лѣтъ учившее цѣлый край правдѣ и мудрости народной. Почилъ, изнемогшій въ безпримѣрномъ гражданско-церковномъ подвигѣ, великій

труженикъ, стражъ, земной ангелъ хранитель западно-русскаго православнаго народа, воздвигнувшій изъ пепла развалинъ его православную церковь, возродившій, просвѣтившій, укрѣпившій и возвратившій въ нѣдра вселенской церкви ея вѣковое древнее достояніе—милліоны отторгнутаго обманомъ и насиліемъ народа. Митрополита Іосифа не стало.... Пала, сраженная смертію, великая, нравственная, православная, русская, народная сила. Сходитъ въ могилу цѣлая, славная, полная безсмертныхъ подвиговъ эпоха. И пораженная страшною вѣстію, скорбная мысль, съ нѣмымъ горемъ, невольно спрашиваетъ: что будетъ?!!.....

„Труденъ подвигъ честнаго отца отдѣльнаго семейства. Труденъ и великъ подвигъ добраго пастыря церкви въ землѣ мирной, среди паствы, воспитанной, взросшей и возмужалой въ трудахъ евангельской вѣры и жизни. Много у него бываетъ борьбы, чтобы поддержать и возвысить нравственную жизнь его паствы. Какъ же труденъ подвигъ добраго и вѣрнаго пастыря тамъ, гдѣ паства расточена и расхищена, гдѣ онъ денно и нощно, тяжелыми усиліями, постоянною борьбою духа, долженъ собирать по одной овцѣ и заботиться не о томъ только, чтобы возвысить въ ней духъ евангельской истины и вѣры народной, но и о томъ, чтобы не расхитили въ конецъ его паствы.“

„Три вѣка тому назадъ нашъ край былъ православный, и не только русская Вильна красовалась многими православными святынями, но и все народонаселеніе Литвы, отъ ея князей вѣнчанныхъ и бо-

яръ до землевладѣльца славило Бога въ храмахъ православныхъ. Настали событія, непонятныя, — какъ и судьбы Божіи. И въ пламени бѣдствій, въ собственной крови погибли милліоны православнаго народа,—погибла въ этомъ народѣ подъ пепломъ развалинъ и память о безчисленныхъ православныхъ храмахъ и обителяхъ. Оставшееся отъ истребленія православное народонаселеніе, или примкнуло къ врагу, измѣнило своему прошедшему,—вѣрѣ отеческой, и само стало врагомъ своего славнаго прошедшаго, или сгарало въ пламени продолжающихся вѣковыхъ бѣдствій, какъ символическая, ветхозавѣтная купина. Православная Литва стала страною польскою, католическою, имя русскаго стало презрѣннымъ именемъ."

„Въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, изъ среды обольщеннаго, обманутаго и измѣнившаго вѣрѣ отцовъ духовенства исходитъ молодой святитель. Воспитанный внѣ православной церкви, даже внѣ круга русскаго слова, онъ — силою своего великаго духа, изумительнаго ума, крѣпкой любви къ Россіи, еще въ стѣнахъ виленскаго университета, въ лѣтахъ юности, понялъ не нормальное, бѣдственное положеніе погубленнаго обманомъ, коварствомъ и грубою силою единокровнаго и единовѣрнаго ему народа. Сокрушить это вѣковое владычество неправды, освободить порабощенныхъ братьевъ, возстановить въ краѣ торжество вѣры праотеческой, вселенской и славу русскаго имени, русской мысли и слова—стало вопросомъ и задачею его жизни. Безъ особенной посторонней помощи, окруженный, преслѣдуемый и тѣснимый на каждомъ шагу сильными врагами, онъ съ

непоколебимымъ убѣжденіемъ и вѣрою въ правоту великаго дѣла, съ пламенною и крѣпкою любовію къ своему народу началъ свое дѣло. И посмотрите, братья—русскіе, отъ береговъ Днѣпра, Вислы и Нѣмана, до моря Балтійскаго, Двины и Смоленска во всемъ древнемъ достояніи православной Россіи, гдѣ триста лѣтъ работала враждебная сила, въ тридцать лѣтъ возстали изъ развалинъ, выросли изъ земли тысячи православныхъ храмовъ; милліоны народа, сбросивъ свое политическое рубище, возвратились къ древней вѣрѣ отцовъ, стали русскими по плоти и духу, и никтоже отъ нихъ погибе, токмо нѣкоторые, немногіе сыны противленія и погибели.—И все это было дѣломъ *одного человѣка*—почившаго великаго іерарха. Какъ же мощенъ духомъ долженъ былъ быть этотъ инокъ — гражданинъ, чтобы на изрытой крамолою, религіознымъ и политическимъ фанатизмомъ, политической почвѣ обширнаго края, возсоздать древнюю славную жизнь края; умѣть бороться и побѣдить всѣ ухищренія, препятствія, вражду тайную и явную, всѣ бѣды отъ чужихъ и иноплеменниковъ, и, (скажемъ откровенно въ чувствѣ невыносимаго горя) всѣ бѣды отъ своихъ, отъ единоплеменныхъ и присныхъ... Какою любовію непомѣрною, не земною, крѣпкою, какъ смерть, должна была пламенѣть душа пастыря благопопечительнаго и любвеобильнаго, чтобы приковать къ себѣ всѣ симпатіи освобожденнаго имъ народа, и безграничную, безусловную, довѣренность и любовь духовныхъ вождей этого народа и воспитать три поколѣнія ихъ.“

„Въ Бозѣ почившій архипастырь остался вѣренъ

этой любви до смерти. Изнемогшій подъ тяжкимъ бременемъ долголѣтняго недуга, старецъ во всѣхъ своихъ бесѣдахъ съ духовенствомъ и паствою безусловно былъ преданъ одной мысли, мысли всей его жизни:—то была глубокая дума о судьбахъ западно-русскаго народа, созданной имъ литовской церкви и о духовномъ, братскомъ союзѣ ея съ пламенно любимою имъ Россіею. И пока не угасъ елей жизни старецъ не переставалъ трудиться для своей церкви,—для Россіи.“

„И Господь послалъ старцу-святителю на закатѣ дней его утѣшеніе видѣть плоды трудовъ долголѣтней жизни. Святитель видѣлъ, какъ вся Россія съ восторгомъ была свидѣтельницею того, какъ твердо стояли на стражѣ ея народныхъ интересовъ и вѣры западно-русскій народъ и его пастыри въ годину недавнихъ искушеній и бѣдствій, и какъ твердо они шли на мученическую смерть. Вся Россія съ благоговѣйнымъ изумленіемъ видѣла, какъ, по мысли іерарха литовскаго, выходили изъ мрака забвенія, возставали изъ развалинъ поруганныя древнія православныя святыни края, и для Вильны какъ будто настали дни доблестнаго князя Константина Острожскаго, царицы Елены, блаженнаго Макарія..... И по какому-то таинственному стеченію событій великій духъ святителя не оставлялъ изнеможенной плоти, пока не совершилось въ Вильнѣ освященіе послѣдняго возобновленнаго славнаго древняго памятника православія—храма Пречистыя Богородицы. Совершилось оно и митрополита Іосифа не стало.

„Но унесъ ли святитель-гражданинъ въ могилу

отрадное убѣжденіе, что русское дѣло, которому онъ посвятилъ всю свою жизнь, не поколеблется?

О, да будетъ эта могила великаго труженика звеномъ, соединяющимъ во едино весь западно-русскій народъ, его вождей, двигателей событій, руководителей его народной жизни, и мѣриломъ восхожденія ихъ на высоту великаго подвига, завѣщаннаго почившимъ іерархомъ. Да озаритъ ее свѣтлый лучь вѣчной славы, и да окружаетъ и охраняетъ ее вѣчная любовь западно-русскаго народа!

„Прости, пастырю благій, отецъ незабвенный, немощному, бѣдному слову, слабой надгробной пѣсни о тебѣ малаго и послѣдняго изъ дѣлателей въ духовномъ вертоградѣ, тобою насажденномъ! Знаю, знаю, что у гроба твоего и великое и могучее слово покажется безсильнымъ, что плачь и рыданія осиротѣвшей твоей паствы — едино достойное тебя слово. — Покланяюсь безпредѣльною любовію твоему благочестному гробу. Вѣчная, вѣчная тебѣ память! (1) Аминь.

С. С. З.

VII.

О почившемъ Митролитѣ Литовскомъ Іосифѣ.

*Сочиненіе М. Кояловича. С.-Пбургъ. 1869 г. *).*

Изъ всего, что до сихъ поръ успѣло явиться въ печати о приснопамятномъ нашемъ Архипастырѣ, настоящее не-

(1) Да извинитъ почтенный авторъ, что сія рѣчь, по независѣвшимъ отъ редакціи причинамъ, печатается нѣсколько поздно. Ред.

(*) Цѣна брошюры 25 коп. сереб.

большое сочиненіе, оглавленіе котораго приведено нами выше, составляетъ пока болѣе полное и отчетливое изображеніе главнѣйшихъ событій великой дѣятельности Митрополита Іосифа. Конечно въ непродолжительномъ, надобно думать, времени изданы будутъ собственныя записки покойнаго святителя, которыя прольютъ полный свѣтъ и на его многоплодную дѣятельность и на пережитую имъ жизнь Западной Россіи, конечно высокая и свѣтлая личность покойнаго Митрополита вызоветъ въ послѣдствіи времени обширныя и всестороннія изслѣдованія; но все это впереди; а теперь пока мы можемъ порекомендовать указанную брошюру. Она принадлежитъ извѣстному конечно для большинства нашихъ читателей своими изслѣдованіями и изданіями по западно-русской исторіи М. О. Кояловичу. Почтенный авторъ самъ принадлежитъ къ той западнорусской семьѣ, для блага которой подвизался покойный Архипастырь, Въ своей юности онъ имѣлъ счастіе испытать на себѣ неотразимое обаяніе этой свѣтлой личности, воспитываясь въ созданныхъ и непосредственно руководимыхъ ею духовно-учебныхъ заведеніяхъ; а въ лѣтахъ мужества онъ глубоко прочувствовалъ и уяснилъ себѣ значеніе великой дѣятельности западно-русскаго святителя, съ любовію занимаясь изученіемъ прошедшаго западной Россіи и въ частности изученіемъ главнаго подвига жизни покойнаго Митрополита, т. е. возсоединенія уніятовъ съ православною церковію. При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ составленный краткій очеркъ жизни и дѣятельности митрополита Іосифа естественно заключаетъ въ себѣ несравненно болѣе того, что обыкновенно является въ наскоро написанныхъ посмертныхъ біографіяхъ. Въ настоящемъ очеркѣ, несмотря на его небольшой объемъ, личность покойнаго святителя обрисовывается на столько рельефно, что у читателя составляется ясное понятіе о характерѣ ея дѣятельности, и возникаютъ сами собой тѣ живыя и глубоко-искреннія чувства благоговѣйнаго уваженія и

благодарной любви къ покойному святителю, которыми запечатлѣлъ авторъ свой очеркъ.

Не разсказывая вслѣдъ за авторомъ обстоятельствъ рожденія, воспитанія и первоначальной дѣятельности м. Іосифа до 1827 года, мы остановимся только на новыхъ данныхъ для исторіи возсоединенія уніатовъ съ Православною церковію, которыя находятся въ предложенномъ вниманію читателей сочиненіи. Эти новыя данныя представляютъ намъ возможность уразумѣть настоящій планъ покойнаго святителя для спасенія уніатовъ отъ погибели, планъ глубоко знаменательный, свидѣтельствующій о необыкновенно свѣтломъ и проницательномъ умѣ и высокомъ нравственномъ развитіи его составителя. Зная по опыту крайнее униженіе и подавленіе латинствомъ уніатской церкви, скорбя всѣмъ своимъ существомъ о быстро приближающемся поглощеніи латинствомъ и полонизмомъ уніатскаго населенія западной Россіи и желая всею силою своей непреклонной воли предотвратить эту гибель, покойный Архипастырь не хочетъ однако повести на путь спасенія родной ему народъ безсознательно съ его стороны, вопреки его желанію, силою только своей воли и правительственной власти. Истинный сынъ западной Россіи, всецѣло жившій ея жизнію, онъ хорошо зналъ ея немощи, но зналъ и силы, кроющіяся въ уніатскомъ населеніи, вѣрилъ въ эти русскія силы, уважалъ ихъ и надѣялся, что эти силы, какъ скоро освобождены будутъ отъ насильственнаго вліянія латинства и гнета полонизма, сами воспрянутъ, почувствуютъ въ себѣ струю русской, православной жизни и сами вполнѣ сознательно направятся туда, гдѣ эта жизнь не изувѣчена ни какими ложными и чуждыми вліяніями. „Я увѣренъ,“ говорилъ м. Іосифъ въ 1827 году въ первой своей докладной запискѣ, «что мало отыщется въ римскомъ обрядѣ крестьянъ русскаго происхожденія, которые бы не присоединились къ оному уже во время россійскаго правленія.... Я не намѣренъ вникать въ способы, могущіе дѣй-

ствовать на умы римлянъ,—это машина многосложнѣе и крѣпче.... Но уніяте.... стоитъ ихъ только удалить нѣсколько отъ римлянъ, стоитъ дать посредствомъ воспитанія надлежащее направленіе умамъ духовенства, 1500 уніятскихъ приходовъ занимающаго.... и народъ легко пойдетъ путемъ, пастырями своими указываемымъ." „О, да поспѣшитъ благосклонное начальство приведеніемъ въ дѣйствіе единственно къ сему истинно благоразумной, Высочайшею волею указанной, мѣры—учрежденіемъ училищъ для уніятскаго духовенства." Уніятское бѣлое духовенство въ большинствѣ своемъ оставалось въ это время совершенно безъ средствъ образованія; на всю уніятскую церковь во времена Іосифа была собственно говоря одна семинарія Полоцкая, въ которой могли воспитываться дѣти бѣлаго уніятскаго духовенства, но и эта семинарія открыта была слишкомъ недавно и въ состояніи была давать образованіе самому ничтожному количеству будущихъ уніятскихъ пастырей. Правда были школы при уніятскихъ монастыряхъ Базильянскаго ордена; но этотъ орденъ, какъ извѣстно, состоялъ почти весь изъ бывшихъ католиковъ, а частію и іезуитовъ, и по своимъ стремленіямъ былъ не уніятскимъ, а католическимъ собственно учрежденіемъ; онъ прямо стремился къ тому, чтобы со временемъ уничтожить унію и уніятовъ обратить въ латинство; въ его школахъ давалось образованіе не на началахъ греко-уніятства, а чистаго латинства. При томъ свои школы назначали базильяне для будущихъ членовъ своего ордена и молодыхъ людей свѣтскаго званія, которые становились здѣсь крайними латинянами и рьяными поляками. Бѣлое духовенство базильяне мало по малу устранили и отъ управленія духовными дѣлами, и отъ лучшихъ приходовъ, и отъ своихъ училищъ. Члены бѣлаго духовенства были большею частію совершенно необразованы и умѣли только исполнять обряды, не понимая даже ихъ, но за то они въ большинствѣ не были офанатизированы и сбиты съ толку латинскими школами

(за исключенiемъ конечно священниковъ, перешедшихъ въ унiю изъ латинства),—они ближе жили къ народу, болѣе сохранили въ себѣ основъ народной, слѣдовательно русской жизни и были дальше отъ латинства, котораго они не понимали, но гнетъ и презрѣнiе къ себѣ котораго они не могли не чувствовать. Очищенiе унiятства отъ латинства, обновленiе его на основахъ русскаго слова и православнаго обряда, приближенiе его къ полной русской православной жизни и должно было начаться съ учрежденiя особыхъ духовныхъ училищъ для дѣтей бѣлаго духовенства и съ устраненiемъ одновременно съ этимъ базильянъ отъ воспитательной дѣятельности. Духовныя училища, по плану Iосифа, имѣли быть свободными отъ всякаго влiянiя базильянскихъ монаховъ, и всѣ предметы должны были преподаваться на одномъ русскомъ языкѣ, потому что, говорилъ онъ въ своей запискѣ, «ничто болѣе не сближаетъ людей между собою, какъ употребленiе въ общежитiи одного языка, а потому и слѣдуетъ завести во всѣхъ духовныхъ училищахъ преподаванiе вмѣсто польскаго языка на русскомъ языкѣ—вдругъ или постепенно.» Путемъ воспитанiя въ этихъ училищахъ и своего личнаго нравственнаго влiянiя Iосифъ надѣялся образовать новыхъ людей въ унiи—русскихъ, православныхъ въ душѣ, которые сами пойдутъ и поведутъ за собой народъ къ внутреннему духовному соединенiю съ русскою православною жизнiю. Полный планъ Iосифа такимъ образомъ, который онъ предлагалъ правительству для спасенiя унiятовъ отъ поглощенiя ихъ латинствомъ и полонизмомъ, состоялъ въ томъ, чтобы 1) дать русское воспитанiе унiятскому юношеству, 2) сломить главную латино-польскую силу въ унiятской церкви—Базильянскiй орденъ и 3) отдѣлить унiятовъ, какъ можно больше, отъ латинянъ.

Планъ М. Iосифа былъ принятъ и 22-го апрѣля 1828 года послѣдовалъ знаменитый указъ, которымъ существенно измѣнялось къ лучшему все устройство унiятской церкви:

у Базильянскаго ордена отняты были нравственныя и матеріальныя средства распространять между уніятами латинство и полонизмъ; орденъ подчиненъ епархіальному уніятскому начальству, а вскорѣ затѣмъ почти двѣ трети базильянскихъ монастырей были закрыты (изъ 86 закрыты 62), имѣнія были отобраны; на доходы съ этихъ имѣній предписано учредить въ каждой уніятской епархіи семинарію и низшія училища, а въ Полотскѣ, кромѣ семинаріи,—и духовную Академію; наконецъ учреждалась особая уніатская коллегія, тогда какъ прежде центральное управленіе дѣлами уніятской церкви было соединено съ управленіемъ латинской церкви, которая при такомъ устройствѣ и могла имѣть на первую сильное и крайне вредное для нея вліяніе.

Въ самомъ точномъ исполненіи Высочайшаго повелѣнія и еще въ искусномъ отраженіи изображаемыхъ авторомъ базильянскихъ козней и усилій папы помѣшать предпринятымъ преобразованіямъ въ уніятской церкви состояла вся дальнѣйшая дѣятельность Іосифа до 1834 г. Въ 1829 году онъ ѣздилъ изъ Петербурга, гдѣ постоянно жилъ въ качествѣ члена уніятской коллегіи, въ западную Россію осуществлять главнѣйшую свою мысль—дать средства къ новому русскому воспитанію бѣлаго уніятскаго духовенства и народа,—онъ ѣздилъ устроять Жировицкую семинарію и консисторію. Въ 1832 году онъ опять былъ въ западной Россіи,—опять устроялъ любимую Жировицкую семинарію,—собиралъ священниковъ, училъ ихъ обрядамъ Восточной Церкви и убѣждалъ идти за нимъ по пути преобразованій. Жировицкая семинарія и развивавшееся въ ней русское образованіе были предметами самыхъ усердныхъ заботъ М. Іосифа, и онъ относился къ нимъ съ поэтическими чувствами. «Жировицкая семинарія», писалъ онъ другому знаменитому дѣятелю по уніятскому вопросу—графу Блудову—«идетъ по прежнему быстрыми шагами къ цѣли своего преобразованія. Успѣхи въ наукахъ отличные, нравственное образованіе прекрасное, расположеніе духа самое пріятное, изученіе отечественнаго

языка самое успѣшное,—и я съ удовольствіемъ могу донести... что въ 25-й и 29-й сего іюля мѣсяца Жировицкій каѳедральный соборъ огласился въ первый разъ звуками русскаго слова въ устахъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи». И было чему радоваться. Жировицкая семинарія, кромѣ своего прямаго воспитательнаго назначенія,—которое вполнѣ достигалось въ ней, благодаря отличному подбору начальниковъ и наставниковъ и духу заведенія,—сильно и благотворно дѣйствовала и на уніятское духовенство и на простой народъ. Въ тѣсномъ дружескомъ кругу профессоровъ семинаріи, замѣчательныхъ и по высокому образованію и по народно-патріотическому направленію, «вырабатывался и созрѣвалъ, по словамъ перваго ректора Жировицкой семинаріи Архіепископа Антонія, независимый взглядъ на жизнь, на Русь и Польшу, на Православіе, римскій католицизмъ и на унію»,—взглядъ конечно не въ пользу латинства и полонизма; и этотъ новый свѣтлый взглядъ естественно переходилъ въ убѣжденія воспитанниковъ и сообщался бѣлому уніятскому духовенству, пріѣзжавшему въ въ Жировицы или по дѣламъ дѣтей, воспитывавшихся въ семинаріи, или по дѣламъ епархіальнаго управленія (Литовской епархіи), которое здѣсь же помѣщалось. Не оставался чуждымъ этого вліянія и простой народъ, собиравшійся тысячами въ Жировицкій монастырь на поклоненіе чудотворной иконѣ Божіей Матери. Благодаря этому русская система образованія въ Жировицкой семинаріи, русское богослуженіе, русская проповѣдь и общее пѣніе воспитанниковъ производили вліяніе и на народъ, воспитывали и его въ русской жизни.

Къ сожалѣнію обстоятельства не позволили возвращенію уніятовъ къ русской православной жизни идти естественнымъ, ровнымъ ходомъ, какой предначерталъ для него М. Іосифъ. Польскій мятежъ 1831 года заставилъ правительство обратить самое серьезное вниманіе на внутреннюю жизнь западной Россіи; при этомъ естественно оказалось, что ла-

тинство и неразлучный съ нимъ полонизмъ успѣли глубоко проникнуть въ уніятство,—оказалось, что уніяты, не исключая и дѣтей духовенства, часто совращаются въ латинство, что Православный обрядъ въ уніятскомъ богослуженіи совершенно искаженъ латинскими нововведеніями, даже «молебныхъ пѣній о здравіи Государя и царскихъ панихидъ не совершается ни въ одной уніятской церкви», что значительная часть уніятскихъ священниковъ или состоитъ изъ бывшихъ прежде католиковъ или имѣетъ женъ и дѣтей р. католическаго исповѣданія, что священники такого рода—чистые въ душѣ р. католики—укореняютъ вражду къ Россіи и Православію и т. п.—Желаніе правительства удалить русское уніятское населеніе отъ чуждаго вліянія латинства, возвратить его къ настоящей его жизни, а черезъ то усилить прочно свое вліяніе въ западной Россіи и если не пресѣчь, то по крайней мѣрѣ затруднить появленіе здѣсь какихъ либо польскихъ смутъ, побуждало правительство скорѣе избавить русское уніятское населеніе отъ латино-польской пагубы, и это желаніе могло казаться тѣмъ законнѣе, что и въ Могилевской и Полотской и Минской епархіяхъ было немало древле-православныхъ, которые не менѣе своихъ пастырей и гражданскихъ начальниковъ желали поскорѣе вывести своихъ родичей изъ уніи. Такимъ образомъ рядомъ съ планомъ Іосифа—вести уніятовъ къ православію длиннымъ, воспитательнымъ путемъ, опираясь на бѣлое духовенство, развился другой административный планъ—вести уніятовъ къ той же цѣли поспѣшно, прямо обращая ихъ въ православіе. М. Іосифъ съ своей стороны старался отклонить, сколько возможно, этотъ планъ, предвидя всѣ невыгоды и трудности исполненія его, выяснялъ властнымъ людямъ въ Западной Россіи свои завѣтныя желанія и намѣренія, выяснялъ, что «не надобно желать передѣлать вдругъ то, что поляки дѣлали въ теченіе болѣе двухъсотъ лѣтъ», что «здѣсь необходимо время и важныя матеріальныя пособія», и что «лучше всего не отвращать напрасно умовъ излишнею по-

спѣшностію въ измѣненіи наружной, если можно такъ сказать, оболочки греко-уніятской церкви; но предоставивъ таковое постепенно ходу и способамъ, кои для сего будутъ доставляемы, присоединить оную въ существенномъ отношеніи къ греко-россійской церкви».—Административный планъ поспѣшнаго обращенія уніятовъ превозмогъ однако. Онъ составлялъ необходимость, говоритъ авторъ, тогдашняго склада нашей государственной жизни и тогдашнихъ обстоятельствъ. Тутъ выступали—уже не столько возсоединеніе уніятовъ, сколько давняя и до сихъ поръ не конченная борьба за обладаніе Западною Россіею двухъ народовъ русскаго и польскаго. Уступая отчасти этому плану въ 1834 г. уніятская коллегія постановила ввести въ уніятской церкви богослужебныя книги Московскаго изданія, устроить въ уніятскихъ церквахъ иконостасы и завести утварь Восточной церкви; затѣмъ въ 1836 году уніятское дѣло передано было новому прокурору Св. Сѵнода Протасову и поведено быстро; а въ 1839 году уніяты были уже возсоединены съ Православною Церковію. Въ это время вся дѣятельность М. Іосифа и достойнѣйшихъ сотрудноковъ его обращена была на то, чтобы желанное возсоединеніе уніятовъ привести къ концу, по возможности, безъ особенныхъ потрясеній и предотвратить могущія произойти противодѣйствія: совершались объѣзды уніятскихъ приходовъ, устраивались бесѣды съ уніятскими священниками, разрѣшались ихъ недоумѣнія и т. п. Уніятскія семинаріи съ русскимъ своимъ направленіемъ не остались также безъ вліянія на исходъ дѣла возсоединенія. Но всѣ эти усилія не могли конечно предотвратить всѣхъ столкновеній при недостаточной маловременной подготовкѣ уніятовъ къ возсоединенію; дѣло не обошлось безъ волненій и протестовъ со стороны нѣкоторыхъ уніятскихъ священниковъ и народа, возбуждаемыхъ при томъ же къ сопротивленію латинянами—поляками. «Но тутъ то и сказалась, говоритъ авторъ, вся сила ясновидѣнія ума и горячая любовь къ родинѣ митрополита Іо-

сифа. Силою своего необыкновеннаго ума и знанія западной Россіи, силою своего народолюбиваго сердца онъ видѣлъ и чувствовалъ, что уніяты священники и крестьяне меньше всего виноваты въ волненіяхъ, что они большею частью были только слѣпыми невольными,—часто изъ подъ палокъ—орудіями латино-польскихъ вождей. Прочитанныя нами слѣдственныя дѣла по возсоединенію уніятовъ показываютъ, что Іосифъ, при первомъ прикосновеніи къ какому либо подобному дѣлу, сразу уменьшалъ число уніятовъ, подлежавшихъ отвѣтственности и сразу обнаруживалъ латино-польскія интриги. Въ нерѣдкнхъ случаяхъ, поставлявшихъ въ безвыходное,повидимому, положеніе всѣ власти— и низшія и высшія,—Іосифъ выступаетъ съ такою силою ясновидѣнія и величія духа, что невозможно не преклониться передъ этою могучею народною личностью». Затѣмъ сказавъ о сильномъ нравственномъ вліяніи, какое производилъ Митрополитъ Іосифъ и на юношей за школьной скамьей и на взрослыхъ,—на первыхъ своею близостію и участіемъ, —на вторыхъ постоянствомъ своего вниманія и дружбы,— авторъ продолжаэтъ: «Мы не сомнѣваемся, что могилу этого великаго западио-русскаго святителя съ одинаковою нѣжностію орошаютъ слезами и воспитанные имъ молодые люди и почтенные старики,—первые помощники въ его подвигѣ. Вліяніе митрополита Іосифа проникло само собою и за предѣлы Сѣверо-западной Россіи—въ Холмскую область и даже въ Галицію.... «И въ отдаленной странѣ Галиціи» писалъ въ одной бумагѣ Іосифъ въ 1837 году, «чувствуютъ свое отчужденіе (отъ Россіи),—недавно Львовскій архіепископъ требовалъ конфиденціально, черезъ подчиненныхъ мнѣ духовныхъ, богослужебныхъ книгъ Греко-россійскія церкви, признавая уніятскія измѣненными по римскимъ руководствамъ». Наконецъ, въ послѣднюю польскую смуту Іосифъ имѣлъ утѣшеніе видѣть, что возсоединеніе уніятовъ дьйствительно сдѣлалось народнымъ дѣломъ. Народная преданность Россіи, народное противодѣйствіе Польшѣ, на-

родные мученики, принявшіе смерть въ эту смуту за православную Русь, народная любовь къ русскому, православному ученію,—все это на половину плоды того дѣла, которое онъ положилъ въ основу западно-русской жизни».

Раздѣляя съ глубокоуважаемымъ авторомъ настоящей брошюры живыя и неложныя чувства благоговѣйнаго уваженія и благодарной любви къ почившему великому западно-русскому святителю и великому защитнику западно-русскаго народа Митрополиту Іосифу и будучи совершенно увѣрены, что эти чувства наполняютъ душу тысячъ и десятковъ тысячъ западно-русскихъ и великорусскихъ людей—духовныхъ и свѣтскихъ—мы осмѣливаемся высказать желаніе, чтобы память митрополита Іосифа увѣковѣчена была учрежденіемъ Іосифовской стипендіи въ Литовской Семинаріи—любимомъ его созданіи. Такъ какъ это заявленіе, безъ сомнѣнія—и какъ мы отчасти уже и знаемъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ мыслямъ и желаніямъ многихъ, то желательно было бы, чтобы Редакція Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, испросивъ разрѣшеніе, открыла у себя подписку на учрежденіе Іосифовской стипендіи.

Ѳ. Елеонскій.

Въ концѣ своего сочиненія М. О. Кояловичъ, давно уже (съ 1862 г.) занимающійся исторіею возсоединенія уніятовъ, обращается ко всѣмъ лицамъ, учавствовавшимъ въ возсоединеніи уніятовъ или близко знавшимъ это событіе, съ просьбой подѣлиться съ нимъ свѣдѣніями, воспоминаніями и документами, въ особенности о слѣдующихъ событіяхъ и лицахъ:

1) О Минскомъ епископѣ Викторѣ Садковскомъ и объ

его дѣятельности въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II.

2) О дѣятельности уніятскаго митрополита Ираклія Лисовскаго. Послѣ него осталось много писемъ. Часть ихъ находится, помнится, въ Виленской Публичной библіотекѣ.

3) О дѣятельности и въ особенностм о смерти полоцкаго архіепископа Іоанна Красовскаго.

4) О дѣйствіяхъ Брестской капитулы въ первой четверти настоящаго столѣтія и о планѣ, выработанномъ среди ея членовъ, чтобы въ архіереи избирались кандидаты изъ бѣлаго духовенства.

5) Воспоминанія о дѣтствѣ и юности покойнаго митрополита Іосифа.

6) О сочувствіи бѣлаго духовенства первымъ мѣрамъ къ очищенію уніи и о лицахъ, дѣйствовавшихъ за одно съ Іосифомъ до 1834.

7) О состояніи базиліанскаго ордена въ послѣднихъ двадцатыхъ и первыхъ тридцатыхъ годахъ и о совѣщаніяхъ съ базиліанами провинціала Жарскаго касательно подчиненія ордена св. Сvноду.

8) О Новогрудскомъ протестѣ противъ постановленія уніятской коллегіи 1834,—о вліяніяхъ пановъ на Плавскаго, Горбацевича и о домашнихъ въ этомъ дѣлѣ интригахъ между уніятами.

9) О церковницкомъ (Витеб. губ.) протестѣ 1836,—въ особенности важно знать, кто собиралъ подписи подъ этимъ протестомъ и кто помѣщалъ подпись лица, невладѣвшаго рукою.

10) О подобномъ же протестѣ бывшихъ каноликовъ Брестской капитулы,—священниковъ Бѣльскаго уѣзда 1837 г.

11) Воспоминанія объ участіи польскихъ ксендзовъ и пановъ въ уніятскихъ волненіяхъ 1836, 1837, 1838 и 1839 гг.

12) Воспоминанія о пребываніи священниковъ въ Жировицахъ для изученія обрядовъ Восточной церкви.

13) Воспоминанія о собираніи подписокъ на присоединеніе къ Православію.

14) Воспоминанія о торжествахъ по случаю присоединенія къ Православію, особенно въ Полоцкѣ.

15) Воспоминанія о настроеніи народа во время возсоединенія,—въ областяхъ малороссійскаго племени, въ областяхъ бѣлорусскаго племени.

16) Въ какихъ уніятскихъ церквахъ находились на чердакахъ иконостасы, престолы и другія принадлежности православныхъ храмовъ.

17) Въ какихъ мѣстахъ польскіе паны сѣкли крестьянъ, чтобы они не смѣли принимать православіе, и обременяли ихъ излишпими работами?

18) Воспоминанія о разборѣ по приходамъ крестьянъ, кто изъ нихъ православнаго вѣроисповѣданія и кто латинскаго въ 1839, 1840 гг. и далѣе.

19) Біографическія замѣтки о лицахъ изъ народа, духовенства уніятскаго, латинскаго, изъ польскаго дворянства, изъ русскаго чиновнаго міра, выдѣлявшихся особенными дѣйствіями во времена возсоединенія.

20) Замѣчательные случаи и анекдоты изъ временъ возсоединенія уніятовъ.

Всѣ сообщенія могутъ быть присылаемы въ правленіе петербургской православной духовной академіи для передачи профессору М. О. Кояловичу.

VIII.

О вакантныхъ наставническихъ мѣстахъ въ семинаріяхъ.

Отъ правленія Архангельской духовной семинаріи.

Правленіе архангельской семинаріи честь имѣетъ сообщить редакціи „Духовной Бесѣды“ для припечатанія въ своемъ журналѣ, о томъ, что въ архан-

гельской семинаріи открылась вакансія наставника гомилетики и соединенныхъ съ нею предметовъ, и что на замѣщеніе оной правленіе имѣетъ въ виду кандидата, кончившаго курсъ воспитанника санктпетербургской духовной академіи Ивана Соколова, состоящаго помощникомъ инспектора въ оной семинаріи.

Отъ правленія Волынской духовной семинаріи.

При волынской семинаріи имѣется вакантною каѳедра наставника по греческому и латинскому языкамъ, на замѣщеніе которой правленіе семинаріи не имѣетъ въ виду кандидата, но желаетъ имѣть его изъ окончившихъ, или имѣющихъ окончить курсъ въ с.-петербургской духовной академіи.

Отъ правленія Херсонской духовной семинаріи.

Правленіе херсонской семинаріи покорно проситъ редакцію напечатать въ Церковной Лѣтописи Духовной Бесѣды объявленіе объ открывшейся въ херсонской семинаріи вакантной каѳедрѣ латинскаго языка, съ присовокупленіемъ, что на означенную каѳедру правленіе семинаріи не имѣетъ въ виду кандидата.

Отъ правленія Томской духовной семинаріи.

При томской дух. семинаріи есть праздная вакансія по классу священнаго Писанія, и на замѣщеніе вакансіи сей оно, правленіе, желало бы принять кандидата уже выдержавшаго надлежащее, посредствомъ 3-хъ пробныхъ лекцій, испытаніе въ которой-либо изъ академическихъ конференцій.

Отъ правленія Псковской духовной семинаріи.

Правленіе псковской духовной семинаріи объявляетъ, что оно, въ будущемъ учебномъ году, на вакантную каѳедру математическихъ наукъ въ псковской семинаріи имѣетъ въ виду преподавателя психологіи, обзора философскихъ системъ и педагогики той же семинаріи Флора Слупскаго.

Отъ правленія С.-Петербургскаго дух. училища.

Правленіе с.-петербургскаго Александроневскаго духовнаго училища, во исполненіе резолюціи его высокопреосвященства, послѣдовавшей 9 января сего 1869 г. на журналѣ правленія отъ 8 января, симъ покорнѣйше проситъ редакцію журнала „Духовная Бесѣда" напечатать, что въ означенномъ училищѣ состоятъ праздными двѣ учительскія должности: первая по предмету церковнаго пѣнія, за прохожденіе которой жалованья полагается 220 р. сер. въ годъ, и вторая— по предмету латинскаго языка. По сей послѣдней должности жалованье опредѣлено въ 420 рублей.

Отъ правленія Смоленской духовной семинаріи.

Правленіе смоленской семинаріи честь имѣетъ объявить, что при смоленской семинаріи въ настоящее время находятся двѣ вакансіи помощниковъ инспектора и что семинарское правленіе не имѣетъ въ виду кандидатовъ для замѣщенія означенныхъ вакансій.

Отъ правленія Пермской духовной семинаріи.

Въ пермской духовной семинаріи, по случаю имѣющаго послѣдовать въ будущемъ 1869 году полнаго преобразованія оной по новому уставу и штату, будутъ свободными съ начала 186$^{8}/_{9}$ учебнаго года двѣ должности помощниковъ инспектора и каѳедры: одна священнаго Писанія, одна математики и физики, одна латинскаго языка и двѣ греческаго языка. На замѣщеніе кафедры математики семинарское правленіе имѣетъ въ виду кандидатомъ учителя тобольской духовной семинаріи Константина Покровскаго; и на одну изъ прочихъ: или священнаго Писанія, или языковъ—наставника якутской духовной семинаріи Стефана Добротворскаго; на остальныя же три и на должность помощниковъ инспектора не имѣетъ въ виду никого. Желающимъ занять означенныя каѳедры съ начала будущаго 186$^{8}/_{9}$ учебнаго года, правленіе пермской семинаріи предоставляетъ пробныя лекціи говорить или въ одной изъ академическихъ конференцій, или въ правленіяхъ ближайшихъ къ мѣсту жительства кандидата семинарій, или въ педагогическомъ собраніи пермской семинаріи.

IX.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ВИЛЕНСКАГО ДУХОВ. УЧИЛИЩА.

Положеніе о чрезвычайныхъ репетиціяхъ, составленное правленіемъ виленскаго духовнаго училища и утвержденное Его Преосвященствомъ Іосифомъ епископомъ ковенскимъ 5 октября 1868 года.

Въ присутствіи членовъ правленія виленскаго у-

ѣзднаго духовнаго училища, отъ 4 октября 1868 г. докладывано преднoложенiе о чрезвычайныхъ репетицiяхъ слѣдующее:

1. Чрезвычайныя репетицiи имѣютъ возмѣстить собою прекращенныя журнальнымъ опредѣленiемъ правленiя училища, отъ 24 сентября 1868 года, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ Игнатiемъ епископомъ брестскимъ, частныя сдѣлки родителей съ гг. надзирателями или учениками училища.

2. Чрезвычайныя репетицiи учреждаются правленiемъ училища для учениковъ малоуспѣшныхъ по соглашенiю съ ихъ родителями.

3. Родители обезпечиваютъ правленiе училища вознагражденiемъ гг. репетиторовъ за ихъ труды, опредѣляемымъ на основанiи балловыхъ книгъ и разряднаго балла правленiемъ училища по соглашенiю съ родителями воспитанниковъ.

4. Правленiе училища передъ родителями принимаетъ на себя отвѣтственность за благонадежность репетицiй.

5. Родители вносятъ деньги за чрезвычайныя репетицiи за треть впередъ.

6. Правленiе училища возвращаетъ имъ ихъ деньги сполна или часть изъ нихъ въ случаѣ безплодности дѣла, на которое они внесли деньги.

7. Деньги имѣющiя получиться за репетицiи заранѣе приводятся въ извѣстность—и распредѣляются между гг. репетиторами въ концѣ трети по мѣрѣ ихъ трудовъ.

8. Для записи денегъ завести особую приходо-расходную книжку за скрѣпою училищнаго правленiя.

Обсудивъ предположеніе о чрезвычайныхъ репетиціяхъ, правленіе виленскаго духовнаго училища опредѣлило: составить списокъ учениковъ, требующихъ чрезвычайныхъ репетицій съ обстоятельною оцѣнкою подготовки, способностей и благонадежности каждаго изъ нихъ въ учебномъ отношеніи, и сообразно съ тѣмъ, положивъ плату за каждаго изъ нихъ,—родителей, заявившихъ уже желаніе, чтобы ихъ дѣти пользовались чрезвычайными репетиціями, извѣстить, что таковыя состоялись и на какихъ именно условіяхъ; а тѣхъ, которые еще не знаютъ о таковыхъ репетиціяхъ и дѣти коихъ, однако, нуждаются въ нихъ, спросить, не пожелаютъ ли и они, чтобы ихъ дѣти пользовались такими репетиціями;—въ прочемъ поступить согласно вышепрописанному предположенію.

На семъ журналѣ правленія виленскаго духовнаго училища, отъ 4 октября 1868 года, резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іосифа епископа ковенскаго послѣдовала таковая: „Утверждается.“

X.

ИЗЪ КІЕВА.

Въ доказательство того, какое глубокое и благотворное дѣйствіе производитъ на душу вѣрующую стройное и благоговѣйное пѣніе въ православномъ храмѣ, приводимъ слѣдующее мѣсто изъ письма къ редактору Духовной Бесѣды, присланнаго изъ Кіева:

„Радостный праздникъ Рождества Христова я го-

товился въ этомъ году встрѣтить въ скорби, по нѣкоторымъ служебнымъ обстоятельствамъ. Но вотъ наканунѣ и въ самый день этого праздника мнѣ привелось участвовать въ Богослуженіи въ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. И смѣло могу сказать, что печаль моя стала радостію; радостный характеръ праздника вполнѣ осуществился въ душѣ моей. Въ храмѣ училищномъ не замѣтилъ я того богатства, какое можно видѣть вообще въ городскихъ церквахъ; но я видѣлъ здѣсь такой порядокъ, строй, благоговѣніе и богопочтеніе, какія можно встрѣчать только въ немногихъ святыхъ мѣстахъ. Душу же располагало къ моленію и возвышало до самой превыспренной высоты восторга особенно пѣніе дѣвицъ—и еще не дѣвицъ, а, можно сказать, дѣтей, начинающихъ только развиваться и понимать. Отъ благочестиваго размышленія, какое наводило на мою душу стройное, умилительное пѣніе этихъ дѣтей, мнѣ казалось, какъ будто здѣсь—то именно, въ этомъ скромномъ храмѣ, какъ убогомъ вертепѣ, родился Богочеловѣкъ. Воображалось мнѣ, что здѣсь я будто вижу и Матерь Божію съ Іосифомъ и рожденнаго Младенца Іисуса. Пѣніе дѣтей казалось пѣніемъ Ангеловъ, славословившихъ и возвѣщавшихъ рожденіе Господа на землѣ. Видѣлъ я во храмѣ и немногихъ людей изъ высшаго класса, какъ бы волхвовъ, прибывшихъ по указанію звѣзды (за неимѣніемъ колокола при училищной церкви) на поклоненіе родившемуся Господу. Видѣлъ я и испыталъ здѣсь все то, что только можетъ возбуждать въ человѣкѣ самое искреннее и благочестивое настроеніе къ молитвѣ и къ перемѣнѣ скорби на

радость. А все это сколько возбудило во мнѣ самыхъ чистыхъ думъ и святыхъ чувствованій! Да, въ этомъ мѣстѣ можно научиться благочестію, изъ подобнаго училищнаго заведенія, по образованіи, могутъ выходить благовоспитанныя матери, образованныя жены и добрыя спутницы въ общественной жизни.

Такимъ образомъ, въ храмѣ кіевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, отъ одного только мелодическаго пѣнія дѣтей, располагающаго къ молитвѣ, получилъ я исцѣленіе отъ скорби и облегченіе въ печали. А самое училище представляетъ въ себѣ столько поучительнаго и достойнаго подражанія, что я и изобразить не могу.“ *С. А.*

(Церк. Лѣтоп. 15 Февр. 1869 г.)

XI.

Смерть гонителей христіанства.

Многи скорби праведныхъ; но за то честна предъ Господомъ смерть ихъ, слава и блаженство ихъ вѣчны. Торжествуютъ иногда на землѣ и лютые грѣшники, но смерть ихъ люта, позоръ и казнь ихъ безконечны. Эту истину яснѣйшимъ образомъ доказала смерть гонителей христіанства, правителей римской имперіи, предшественниковъ св. Константина. Такъ, *Діоклитіанъ,* виновникъ послѣдняго десятилѣтняго гоненія на христіанство, умеръ въ добровольномъ изгнаніи, отъ тоски и горя. *Галерій* заживо сгнилъ и съѣденъ червями. *Максентій,* разбитый войсками Константина, упалъ въ Тибръ, утопленъ и задавленъ бѣгущими своими воинами. *Максиміанъ,* доведенный до крайности, долженъ былъ самъ разрѣзать себѣ жилы. Но ужаснѣе всего была смерть *Максимина.* Запертый въ Тарсѣ и не видя себѣ спасенія, онъ принялъ ядъ. Но такъ какъ

предъ этимъ желудокъ несчастнаго былъ переполненъ, то ядъ не могъ подѣйствовать скоро, а произвелъ во внутренностяхъ язву, которая пожирала ихъ какъ медленный огонь. Отъ невыразимыхъ страданій Максиминъ доходилъ до бѣшенства, хваталъ руками землю и ѣлъ ее, бился головою объ стѣну, такъ что глаза у него выкатились. Только тогда, ослѣпши тѣлесно, видитъ онъ истиннаго Бога, Сына Божія, окруженнаго Ангелами, слышитъ судъ надъ собою, сознаетъ свое преступленіе и умоляетъ Господа Іисуса Христа умилосердиться надъ его раскаяніемъ (Лактанц. О смерти гонителей, гл. 49).

(Дух. Бес. № 7. 1869 г.)

XII.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При московской Сѵнодальной типографіи, на Никольской улицѣ въ лавку и запасы поступили слѣдующія книги.

Церковной печати:

1) Минея мѣсячная въ листъ съ кин. въ 12 книгахъ цѣна за экз. въ листахъ 22 руб. 75 коп. вѣсъ 75 фун., въ кож. пер. 33 руб. вѣс. 85 фунтовъ.

2) Слово о священствѣ св. Іоанна Златоустаго въ 12 долю безъ кин. цѣна за экз. въ кож. кор. 55 коп. вѣсъ 1 фунтъ.

3) Служба, житіе и чудеса св. Николая архіепископа Миръ-Ликійскаго чудотворца въ 4 долю, цѣна за экземпляръ въ кож. 1 руб. 30 коп. кор. 1 руб. 10 коп. вѣс. 4 фун. бум. 95 коп. вѣсъ 3 фун.

4) Служба явленію иконы Пресвятыя Богородицы Иверскія въ 4 долю съ кин. цѣна за экземпляръ въ кож. 55 копѣекъ кор. 35 коп. вѣсъ 2 фунта въ бум. 20 коп. вѣс. 1 фун.

5) Ирмосъ (простый) въ 8 долю безъ кин. по пониженной цѣнѣ въ кож. 60 коп. вѣс. 2 фун. бум. 45 коп. вѣс. 1 фун.

Гражданской печати:

6) Молитвы на сонъ грядущимъ и утреннія въ 16 долю цѣна за экзем. въ печ. обол. 4 коп. вѣс. 1 фун.

7) Начатки христіанскаго ученія въ 18 долю цѣна за экз. въ кож. 26 коп. кор. 17 коп. бум. 9 коп. вѣс. 1 фун.

Въ канцеляріи преосвященнаго Иринарха, бывшаго архіепископа рязанскаго и зарайскаго, а нынѣ управляющаго рязанскимъ Троицкимъ монастыремъ, продаются слѣдующія его сочиненія:

1) Поучительныя слова на катихизисъ православной Церкви, съ его портретомъ, въ четырехъ частяхъ, цѣна 4 руб., съ перес. 4 р. 50 коп.

2) Поучительныя слова на воскресные дни въ двухъ томахъ, цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 коп.

3) Поучительныя слова на воскресные дни св. четыредесятницы и на разные случаи, ц. 1 руб. 50 коп., съ пер. 1 руб. 75 коп.

4) Поучительныя слова на нѣкоторые праздничные и высокоторжественные дни, ц. 1 р. 20 к., съ пер. 1 р. 40 к.

5) Слова на девять воскресныхъ дней, начиная съ недѣли предъ Рождествомъ Христовымъ до недѣли всѣхъ святыхъ и въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ, цѣна 80 коп., съ перес. 1 руб.

6) Бесѣды на нѣкоторые воскресные дни, цѣна 80 коп. съ перес. 1 руб.

7) Семь словъ о вѣрѣ оправдывающей, о необходимости добрыхъ дѣлъ и проч., ц. 50 к., съ пер. 70 к.

Книги сіи продаются всѣ *вмѣстѣ*, и каждая *порознь*, по означеннымъ цѣнамъ.

Кто купитъ не менѣе десяти экземпляровъ всѣхъ книгъ: тому уступается двадцать процентовъ, или пересылочныя деньги.

визнѣ прежнее изданіе въ 240 рисункахъ было недоступно. Огромное большинство церквей, училищъ, духовныхъ лицъ и благочестивыхъ людей лишены еще удовольствія имѣть это изданіе, и для нихъ именно мы предприняли его. Желательно было бы получать требованія заблаговременно, дабы имѣть возможность опредѣлить заранѣе, сколько экземпляровъ печатать.

Прежде изданная библія въ лицахъ, въ 240 рисункахъ, цѣна 8 руб., съ перес. 9 руб., продается и по нынѣ. Хромолитографированнаго изданія вышли выпуски 1—6. Цѣна за полное изданіе въ 12-ти выпускахъ 18 руб., съ перес. 20 руб.

Требованія адресуются исключительно въ контору книгопродавца издателя ВАС. ЕГОР. ГЕНКЕЛЯ, въ С.-Петербургѣ, у Пѣвческаго моста, въ домѣ Утина, кв. № 37.

Тамъ же поступило въ продажу:

РУКОВОДСТВО
КЪ ВОСПИТАНІЮ И ОБУЧЕНІЮ.

Сочиненіе Д-ра Ф. Шварца, передѣланное Д-ромъ В. Куртманомъ. 2 тома. Переводъ съ нѣмецкаго 6 и 7 изданія С. Шафранова, редакція бывшаго профессора главнаго педагогическаго института Ст. Лебедева. Цѣна за 2 тома (1000 страницъ) 4 руб. съ пересылкою.

Книга эта одобрена ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія и святѣйшимъ правительствующимъ Сѵнодомъ. Въ заключеніе программы по педагогикѣ для семинарій, одобренной Св. Сѵнодомъ, данъ слѣдующій отзывъ объ этомъ сочиненіи: «Какими бы руководствами ни владѣлъ преподаватель педагогики, извѣстное руководство Куртмана должно быть главнымъ и основнымъ. Оно составлено на основаніи непрерывныхъ педагогическихъ опытовъ, которые собираемы были почти полстолѣтія. Оно

способно предохранить чтенія отъ односторонне-теоретическаго характера и направить ихъ на самое дѣло и на способы его практическаго производства.

XIII.

ДОКУМЕНТЫ,

относящіеся къ исторіи Православной и уніятской Церквей въ здѣшнемъ краѣ.

(Продолженіе).

102.

1672 г. Мая 18. Запрещеніе священнослуженія священнику Курциловичу отъ Пинскаго епископа Бѣлозора за непослушаніе его и за обидныя слова епископу.

Року тисяча шесть сотъ семдесятъ второго, мѣсеца Мая осмнадцятого дня. Передо мною Михаиломъ Марціяномъ Бялозоромъ, епископомъ Пинскимъ и Туровскимъ, отправовалася справа межи инстикгаторомъ нашимъ духовнимъ капитули Пинской а велебнимъ отцемъ Самоелемъ Курциловичемъ, презвитеромъ Никольскимъ Пинскимъ, о то, ижъ велебный отецъ Самоелъ Курциловичъ, противячися владзи насъ пастира, не тилько повелѣнію нашему послушнимъ не будучи, але еще словы—гоноровы нашему святительскому доткливилые—на насъ

торгнулъ и вирекъ то, якобы за поводомъ и причиною нашею—отца Стефановского въ Туровѣ бито и мордовано.—А кгды до той справи сторонъ приваливано, очевисто становили;—велебный отецъ инстикгаторъ нашъ духовный домавялъ того, абы отецъ Самоелъ Курциловичъ доводилъ тихъ дерзостнихъ словъ своихъ, аже бы становилъ отца Стефановского и показалъ ясне кривды, которіе бы ему и отъ кого задаваны билы. А велебній отецъ Самоелъ ставшы, тихъ же словъ своихъ ничимъ довести не моглъ, и еще упоромъ поступуючи противъ насъ пастира вирекъ то, ижъ такого права никгды не било, жеби священника зъ мѣсца на мѣсце епископы переносити мѣли. Мы епископъ, поневажъ велебній отецъ Самоель Курциловичъ дерзнулъ на насъ пастира словы непристойнимы мовити, а того ничимъ довести не могъ, и еще упоромъ безъ послушанія намъ пастиру ставится, про то велебного отца Самуеля Курциловича суспендуемъ отъ всѣхъ сакраментовъ церкви Божое на лѣтъ три, яко не маетъ мощи оными дѣйствовати; презъ которіе три лѣта абы въ секвестрѣ духовномъ зоставалъ—наказуемъ моцью сего декрету нашего, которій рукою своею подписавши, печать нашу притиснути казали есмо. Писанъ въ Пинску, року и дня вышменованого.

Черновое съ поправками руки самого епископа.

103.

1671 г. Іюля 25. Позывъ въ Виленскій трибунальный судъ православнымъ села Плотницъ, по жалобѣ епископа Пинскаго Бѣлозора на насиліе и побои, нанесенные ими лицамъ посланнымъ отъ епископа для объявленія о запрещеніи священнослуженія двумъ православнымъ священникамъ, за ихъ неповиновеніе Бѣлозору.

Михалъ зъ Божое ласки король Польскій, великій князь Литовкій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянскій, Смоленскій, Кіевскій, Подляскій, Подольскій, Волынскій, Сиверскій и Черниговскій. Земяномъ нашимъ повѣту Пин-

ского, урожонымъ Семенови Михаловичови Гораимови, Миколаеви, Иванови, Львови, Андрееви Семеновичомъ Гораимомъ, Васильеви Карповичови, Кирдееви Зелевичови, Ѳедорови Карповичови,—Комаромъ Стаховскимъ, Миколаеви Гуриновичови Плотницкому, Александрови Олпинскому енералови, Ѳедорови Петровичови, Григорьеви Шагаевичови, Адамови Михайловичови Вабищевичомъ Плотницкимъ, Карпови Ляховичови, Андрееви Карповичови Ляховичови—Плотницкимъ, Кирилови Лазоровичови Шпаковскому, Кохнови Шакурычови, Ѳеодорови Тимоховичови, Остапови Дорогиницкому Плотницкому, Петрови Ляховичови, Грицови Рафаловичови, Андрееви Филевичови Вабищевичомъ Плотницкимъ, Карпови, Офанасови Абрамовичомъ, Ѳедорови Василевичови Базакомъ Ноздрыномъ Плотницкимъ, Иванови Остаповичови, Миколаеви Ивановичови Качановскимъ. Жаловалъ у суду нашого головного трыбунального великого князства Литовского композити юдиціи ясне въ Богу превелебный ксендзъ Марціянъ Михалъ Бялозоръ епископъ Пинскій и Туровскій на вѣрность вашу о то, ижъ кгды жалобливый въ року прошломъ тисеча шесть сотъ семдесятомъ, мѣсеца Іюля двадцать семого дня, зослалъ велебного отца Яна Ярошевича и велебного отца Кирила Абрамовича для оглошенья пенъ и ексreferences екскомуники фередованое на непослушныхъ капелановъ собѣ власному оныхъ пастырови, меновите па отца Макарого Михайловича и Криштофа Шабуневского, которые то, взявши и одержавши посвенценье отъ антецессора жалобливого велебного отца Пахомія Оранского Войну епископа Пинского и Туровского, а до тыхъ часъ не хотѣли быть власному пастерови, на сеноды нестановячисе, ани належитыхъ сакраментовъ до справованья оныхъ беручи непослушне, за што кгды были суспендованы отъ справованья сакраментовъ и летургіи светое отправованья, мнѣй важучи пастерскую моцъ, важились сакраменты справовать и литургіевать. А кгды року и дня вышмененого, яко дня недѣльного, подъ часъ набоженства, безпечне помененые отцове, несподеваючы на себе жадного небезпеченства, вшедши до церкви, хотѣли воли и росказанью пастырскому досыть чинить, клятву-екскомунику по третье

оголосить, абы зъ оными капланами правовѣрные жадного сполкованья не мѣли, оповѣдить, тамъ же вѣрность ваша, згромадившисе гуртомъ, зъ жонами, дѣтьми, челядью и иншими помочниками, собѣ имена и назвиска вѣдомыми, въ церкви не слухаючы и не пытаючы велебныхъ отцевъ, штобы тамъ чинить мѣли, оразъ препомневши боязни Божое, срокгости права посполитого,—крикъ, галасъ учинили, одни: бій—забій, а другіе: потопити тыхъ уніятовъ, волали. А за тымъ зъ церкви у карки на шыю велебныхъ отцевъ Яна Ярошевича и Кирила Абрамовича каплановъ выпыхаючи, пястями тлукли, били, а Яна Володковича при образѣ Насвятшое Панны стоячого, который гамовалъ тотъ тумултъ, кіями безъ милосердья убили, поранили, окръвавили и церковъ кровью змазали. О што все, яко тежъ о вины правные и о шкоды, хотечи жалобливый зъ вѣрностями вашими правомъ чынить, симъ позвомъ нашымъ земскимъ Пинскимъ до суду головного трыбунального композиты юдицыи позываетъ. Про то приказуемъ вѣрностямъ вашимъ, штобысте за симъ позвомъ передъ судомъ нашымъ головнымъ трыбунальнымъ композиты юдицыи у Вильнѣ въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ семдесятъ первомъ, по выйстью позву правного термину, въ которомъ колвекъ терминѣ, воеводствѣ и повѣтѣ, кгды тая справа зъ реестру припадетъ и сужона будетъ, сами очевисто, яко на року завитомъ, ку праву стали и на жалобу ширей часу права преложоную успраедливили. Писанъ у Пинску, року тисеча шесть сотъ семдесятъ первого, мѣсеца Іюля двадцать пятого дня. Казимиръ Война, писаръ.

Печать вытиснута на бумагѣ безъ воску.

104.

1674 г. Августа 5. Вызовъ въ Пинскій каптуровый судъ, по жалобѣ епископа Бѣлозора, дворянъ села Плотницъ, съ насиліемъ и угрозами не допустившихъ его служить въ ихъ церкви.

Отъ насъ судей каптуровыхъ повѣту Пинского—земяномъ

господарскимъ повѣту Пинского паномъ: Ивану, Лву, Миколаю, Андрею Семеновичомъ Гораиномъ, пану Миколаеви Ивановичови Качановскому, паномъ Василью и Грицу Карповичомъ Стаховскимъ, паномъ Павлу, Миколаю Гуриновичомъ, паномъ Артюху, Захару Ляховичомъ, Андрею Карповичу Янкевичомъ, Миколаю Ивановичу, Богдану Миколаевичу, Лесю Ѳедоровичу, Ѳедору Семеновичу, Василью и Ивану Карповичомъ, Грицу Рафаловичу, Ильи Рафаловичу Вабищевичомъ Плотницкимъ, Филону Гаврушковичу, Миколаю Грицевичу, Ивану Карповичу Ноздрыномъ Плотницкимъ, Андрею Филевичу, Миколаю Филевичу, Ивану Трохимовичу, Ѳедору Павловичу, Дмитру Павловичу, Ѳедору Тисевичу, Ониску, Олексѣю Тимоховичомъ, Филону, Адаму Зиновичомъ, Иванови Яновичови, Семенови Денисовичови, Данилу Петровичови Ляховичомъ Родцевичомъ Плотницкимъ, пану Яну Богдановичу Стаховскому,—зверхностью першихъ и теперешнее конфедерацыи а зъ владзы ураду нашого приказуемъ, штобысте ваша милость позвомъ передъ судомъ нашимъ каптуровымъ, въ Пинску отправуючимъ, въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ семдесятъ четвертомъ на другой каденцыи судовъ нашихъ по поданью сего позву и по выйстю оному водлугъ конфедерацыи термину, сами очевисто, яко на року завитомъ, ку праву стали и на жалобу ясневельможного его милости ксендза Михала Марціяна Бялозора бискупа Пинского и Туровского усправедливили, который вашихъ милостей позываетъ о то, ижъ року теперешнего тысеча шесть сотъ семдесятъ четвертого, мѣсеца Іюля двадцать девятого дня, кгды прожалобливый его милость, ѣдучи до епископіи своей Туровское въ пилныхъ потребахъ своихъ до села Плотници, лежачое у повѣтѣ Пинскомъ, хотечи до церкви тамечное, яко свое власное, въ день недѣльный заѣхать для отправеня набоженства, поневажъ зъ давныхъ часовъ яко тая церковь, такъ и капланове при ней зостаючіе отъ антецесора протестуючого его милости светое памети ксендза Оранского на капланство посвещены, подъ послушенствомъ были, и предъ собою выслалъ каплана своего капитулы Пинское велебного отца Мойзеша Зубковича, который яко обвѣщалъ капланомъ Плотницкимъ о при-

бытью и о интентаціи его милости ксендза бискупа взглядомъ отправенья набоженства въ церкви; доперожъ обжалованые вси вышпомененые особы, учинивши зъ собою и зо всими сусѣдами сполную и одностайную раду, весполъ зъ паномъ Стаховскимъ зъ села Стахова, яко и зъ иншими особами именами и назвисками принципаламъ знаемыми, а оразъ приспособивши стрѣльбы и розного до бою оружія, подъ часъ теперешнего каптура повѣту Пинского, пополняючи въ запаметалости своей ексцесса, на кровь и животъ бискупій стигаючи, помененого року, мѣсеца и дня засадзку въ селѣ Плотницы въ самой церкви и по розныхъ домахъ одны обжалованые починили, инны для дзвоненья на кгвалтъ противко его милости ксендзу бискупови на дзвоницы приспособены были, а другіе словы уццпливыми жалобливого его милости лжили, соромотили, отповѣдь и похвалку на здоровье самого его милости, каплановъ, слугъ и подданыхъ его милости будучихъ забиваньемъ на смерть учинили, отъ каплановъ Плотницкихъ ключи поотбирали, грозечы имъ смертью, кгдыбысте мѣли етентовать его милости, и кгдыбы жалуючый его милость въ томъ престрежоный не былъ и отъ церкви неотдалилсе,—певне бы на смерть забитый зосталъ; на остатокъ зъ церкви злото, сребро, келихи, начинья, аппарата, образы и весь сплендоръ позабирали. А такъ жалуючый его милость, понесши отъ обжалованыхъ таковое обелги свое—бороненье у власной церкви набоженства, каплановъ послушенства, отповѣди и похвалки, зъ Плотницы отъѣхати мусилъ, хотечи теды о то все, яко се вышей поменило, зъ вашими милостями право чинить, симъ позвомъ позываетъ, за которымъ абысте передъ судомъ нашимъ каптуровымъ становили и во всемъ усправедливилисе. Писанъ у Пинску року тысеча шестьсотъ семдесятъ четвертого, мѣсеца Августа пятого дня. Казимиръ Война, писарь.

Писанъ на полулистъ. Ветхъ.

———

105.

1674 Августа 30. Рѣшеніе каптуроваго суда Пинскаго о взысканіи въ пользу епископа Марціяна Бѣлозора съ дворянъ Плотницкихъ, не явившихся въ судъ, 505 золотыхъ польскихъ и о подчиненіи епископу церкви ихъ и священниковъ.

Лѣта отъ Нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ семдесятъ четвертого мѣсеца Августа трыдцатого дня. Передъ нами судьями каптуровыми повѣту Пинского по смерти наяснѣйшого короля его милости Михала на сеймику отъ ихъ милостей пановъ обывателевъ повѣту Пинского, за универсаломъ яснеосвѣцоного княжати его милости арцыбискупа Кгнезненского, водлугъ правъ и конфедерацый обраными, кгды съ порадку реестрового ку суженью нашому припала справа ясневельможного его милости ксендза Марціяна Бялозора, бискупа Пинского и Туровского зъ панами Иваномъ, Львомъ.... (1)—за позвомъ менечы о кгвалтовное черезъ позваныхъ въ року теперешнемъ тысеча шестьсотъ семдесятъ четвертомъ, мѣсеца Іюля двадцать девятого дня, жалуючого его милости у селѣ Плотницы церкви визитовать и каплановъ тамошныхъ для отданья жалуючому его милости ксендзу бискупови Пинскому и Туровскому, яко пастырови ихъ, послушенства и повинности, недопущенье, за тымъ о учыненье на жалуючого его милости засадзокъ, о одповѣдь и похвалку, о шкоды и вины правные, до которое справы за приволаньемъ черезъ енерала судовъ нашихъ Яна Ушацкого сторонъ до права отъ его милости ксендза бискупа Пинского умоцованый панъ Марціянъ Новицкій за моцью правною передъ нами судомъ очевисто становилъ. А позваные вышмененые особы, якосе сами передъ нами до права не становили, такъ и жадное вѣдомости намъ судови и сторонѣ своей о нестанью своемъ не учынили. За тымъ панъ Новицкій, поднесшы позовъ жалобы стороны своей и поданья того позву позванымъ вышменованымъ особамъ подлѣ цментара церкви Плотницкое,

(1) Имена тѣже, что въ предъидущемъ №,—мы опускаемъ ихъ.

въ повѣтѣ Пинскомъ будучое, у селѣ Плотницы, очевисто въ руки написомъ Ивана Козляковского енерала передъ его милостью паномъ писаромъ нашымъ каптуровымъ сознанымъ доведши, и троеволанья пильности стороны свое по тры дни чиненое написомъ на томъ позвѣ оказавшы, на доводъ самое речы покладалъ выпис съ книгъ кгродскихъ Пинскихъ подъ датою року теперешнего тысеча шестьсотъ семдесятъ четвертого мѣсеца Августа четвертого дня протестацыи жалуючого его милости ксендза бискупа Пинского на позваныхъ особъ о речь вышейописаную занесеную, о што теперь до суду нашого запозвалъ; а ижъ помененые особы, будучы позваными, передъ нами судомъ до права не становили и жадное вѣдомости намъ судови и сторонѣ своей о нестанью своемъ не учынили, за чымъ домовялсе, абыхмо мы судъ оныхъ яко права непослушныхъ въ року завитомъ на упадъ въ речы здали. А поневажъ тамошные капланове отъ антецессора его милости ксендза бискупа Пинского посвещени на капланство суть и сами у едности церкви светое зоставали, послушенство антецессоромъ его милости жалуючого отправовали, а теперь ижъ позваные панове Плотницкіе Качановскій и Стаховскіе кгвалтовне розными часы тымъ священникомъ, абы жалуючому, яко пастырови своему, послушенства отдавали, забороняютъ, и на его милость ксендза бискупа настаючы на жывотъ самого и каплановъ его милости подъ часъ теперешнего интерекгіумъ, кгды его милость зъѣхалъ, засадки учынившы, церкви жалуючому заборонили и тыхъ священниковъ визитовать недопустили, до шкодъ на золотыхъ пятьсотъ привели, одповѣдь и похвалку учынили, за чымъ помененое церкви въ селѣ Плотницы зъ священниками при ней зостаючыми, яко належитому пастырови, водлѣ права присуженья и шкодъ золотыхъ пятисотъ, въ той справѣ поднятыхъ, а за учыненую одповѣдь и похвалку, водлугъ артыкулу четырдесятого роздѣлу одинадцатого, данья поруки на позваныхъ панахъ Горайнахъ, панахъ Стаховскихъ, пану Качановскомъ, панахъ Плотницкихъ, на маетности ихъ Плотницы, у повѣтѣ Пинскомъ лежачей, и на иншихъ вшелякихъ маетностяхъ ихъ его милости ксендзу бискупови Пинскому всказанья и на отправу того всего

до ихъ милости пановъ судей нашыхъ каптуровыхъ, которого собѣ сторона зъ ихъ милости зажити похочеть, заложивши на спротывного троякихъ зарукъ водлугъ конфедерацыи и каптуровъ отосланья—у насъ суду просилъ и домавялъ.—А такъ мы судъ въ той справѣ ясневельможного его милости ксендза Марціяна Бялозора бискупа Пинского и Туровского зъ панами Иваномъ, Львомъ. . . (*) За позвомъ менечы о кгвалтовное черезъ позваныхъ особъ въ року теперешнемъ тысеча шестьсотъ семдесятъ четвертомъ, мѣсеца Іюля двадцать девятого дня, жалуючого его милости у селѣ Плотницы церкви визитовать и капелановъ тамошныхъ для отданья жалуючому его милости ксендзу бискупови Пинскому, яко пастырови ихъ, послушенства и повинности недопущенье, за тымъ о чиненье на жалуючого его милость засадзокъ, о одповѣдь и похвалку, о шкоды и вины правные, ижъ помененые особы будучы позваными, передъ нами до права не становили; про то мы судъ ихъ милостей, яко права и конфедерацыи пе послушныхъ, въ року завитомъ на упадъ въ речи здаемъ, а подлѣ права и домовенья умоцованого стороны поводовое помененую въ селѣ Плотницы церковь зъ священниками, пры ней зостаючыми, которыи отъ антецессора жалуючого его милости посвещени суть,—его милости ксендзу бискупови Пинскому и Туровскому, яко належытому пастырови, присужаемъ, при томъ шкодъ въ той справѣ поднятыхъ—золотыхъ пятьсотъ а зъ уписнымъ и паметнымъ намъ данымъ всего сумою пятьсотъ и пять золотыхъ польскихъ на позваныхъ панахъ Гораинахъ, панахъ Стаховскихъ, пану Качановскомъ, панахъ Плотницкихъ и на маетности ихъ Плотницы у повѣтѣ Пинскомъ лежачей и на иншыхъ вшелякихъ маетностяхъ ихъ лежачихъ рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ, гдѣ кольвекъ будучыхъ, его милости ксендзу бискупови Пинскому и Туровскому вказуемъ и на отправу тое сумы до ихъ милостей пановъ судей каптуровыхъ повѣту Пинского, которого собѣ сторона зъ ихъ милостей зажиты похочеть заложившы на спротивного трояkіе заруки, отсылаемъ до того, абы позваные по

(*) Опять тѣже имена опускаемъ.

поданью собѣ обвѣщенья, на пришлыхъ судахъ нашихъ каденцыи октобровое, вступившы въ оные по отправеню трохзаволанья на завтрее, водлугъ артыкулу четыредесятого роздѣлу одинадцатого за учыненую одповѣдь и похвалку поруку по собѣ на безпечность здоровья его милости ксендзу бискупови Пинскому и Туровскому и капланомъ его милости дали,—наказуемъ. Которая справа до книгъ каптуровыхъ повѣту Пинского есть записана, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатью земскою повѣту Пинского его милости ксендзу Марціянови Бялозору, бискупови Пинскому и Туровскому, есть выданъ. Писанъ у Пинску. Казимиръ Война, писарь.

Печать вытиснута на бумагѣ. Нѣсколько подписей по польски.

106.

1675 г. Сентября 11. Новый вызовъ въ каптуровый судъ тѣхъ же лицъ, неисполнившхъ предъидущаго судебнаго рѣшенія.

Мы судъ каптуровый повѣту Пинского земяномъ его королевское милости повѣту Пинского ихъ милостямъ паномъ Ивану, Льву.... (*). Зъ вирхности конфедерацій прошлыхъ и теперешнее а зъ владзы ураду нашого приказуемъ вашей милости, штобы ваша милость за симъ позвомъ передъ судомъ нашимъ каптуровымъ повѣту Пинского каденцыи октебровое въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ семдесятъ пятомъ въ замку Пинскомъ сами очевисто, яко на року завитомъ, ку праву стали и на жалобу ясневельможного его милости ксендза Марціяна Михала Бялозора, бискупа Пинского и Туровского, скуточне усправедливили, которымъ на вашу милость жалуетъ о то, ижъ што въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ семде-

(*) Тѣже имена, что въ предъидущемъ вызовѣ въ каптуровый судъ.

десятъ пятомъ, передъ судомъ нашимъ каденцыи февралевое, жалобливого его милости ксендза бискупа зъ вашими милостями,—зъ очевистое контроверсыи по велю откладахъ нашихъ и по инквизицыи за позвомъ о кгвалтовное черезъ вашу милость въ року прошломъ тисеча шестьсотъ семдесятъ четвертомъ, мѣсеца Іюля двадцать девятого дня, его милости жалуючому въ селѣ Плотницы, въ повѣтѣ Пинскомъ лежачомъ, церкви визитовать и капланомъ тамошнымъ для отданья жалуючому, яко пастырови, ихъ, послушенства и повинности недопущенье, за тымъ о чиненье на жалобливого засажокъ, о одповѣдь и похалку, о шкоды и вины правные,—отправовала справа, въ которой справѣ по наказанью зъ обудвухъ сторонъ на пунктахъ, въ томъ декретѣ описаныхъ, присягъ и по выконанью оныхъ судъ нашъ каптуровый тую церковъ Плотницкую зо всѣми аппаратами церковными и капланами и приналежностями до тое церкви належачими жалобливому его милости вѣчне присудилъ, и порадкомъ правнымъ тотъ декретъ, заложивши на спротивного заруку три тисечи копъ грошей Литовскихъ, въ листахъ наяснѣйшихъ королевъ ихъ милости заложоную, до екзекуцыи приводить зоставивши, салву о шкоды поднятые его милости ксендзу бискупови наказалъ. Нижли ваша милость вышменене особы чинечы на дальшые шкоды жалобливого, его милости подъ часъ поѣзду и поданья тое церкви черезъ его милость пана Андрея Протасовича, судью каптурового Пинского—аппарата церковные, книги, сребро и иншый спендоръ церковный при собѣ зоставили и не подали, черезъ що въ заруку поменену попали, о которую заруку звышменованую, неотданье аппаратовъ церковныхъ, што ширей часу права меновано будетъ, а за тымъ о шкоды подлугъ захованое салвы, которыхъ его милость ксендзъ бискупъ Пинскій и Туровскій легко рахуючи менуетъ собѣ быть презъ такъ часъ немалый

правуючи зъ вашими милостями на золотыхъ триста польскихъ, хотечи зъ вашими милостями жалобливый правомъ чинить, симъ позвомъ на терминъ вышей выражоный позываетъ. Писанъ у Пинску, року тисеча шестьсотъ семдесятъ пятого, мѣсеца Сентебра одинадцатого дня. Казимиръ Война, писарь.

Печать вытиснута на бумагѣ.

Содержаніе № 6.

Дозволено Цензурою. 15—31 Марта 1869 года. Вильна.

Въ Типографіи О. Блюмовича, на Рудницкой улицѣ въ д. Огинскаго.